

Анела Латуна

Кто мы друг другу?

Анела Ланина

Кто мы друг другу?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74375836

ISBN 978-5-00289-164-1

Аннотация

Ангелина Вишневская переживает непростой период: потеря друзей, перевод в параллельный класс, новые обязанности командира класса. Но судьба преподносит ей неожиданный подарок – знакомство с Кирой Карпенко, которая становится не просто подругой, а настоящей сестрой.

Но всё меняется, когда в их класс приходит новенький – Даниил Куражев. Ангелине поручают провести для него экскурсию по школе, и это знакомство переворачивает её мир с ног на голову. Между ними возникает странное притяжение, которое то отталкивает, то притягивает их друг к другу.

Внутри Ангелины разгорается борьба: с одной стороны, она должна быть сильной и уверенной «командиршей» класса, с другой – разобраться в собственных чувствах к Дане. А когда в их жизни появляется загадочная команда, созданная Куражевым и его друзьями, всё становится ещё запутаннее.

Теперь их судьбы тесно переплелись, и не все перемены несут в себе добро. Ангелина стоит перед выбором: остаться той, кем её знают все, или позволить себе быть искренней в чувствах.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	43
Глава 8	46
Глава 9	55
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	79
Глава 13	83
Глава 14	89
Глава 15	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Анела Ланина

Кто мы друг другу?

© Анела Панина, 2026

Глава 1

POV: Ангелина

И тут происходит то, чего мы все так долго ждали..., я наконец-то просыпаюсь от будильника.

– Как же я ненавижу просыпаться! – бурчу я, пока встаю с постели и иду умываться.

Перед этим заглянув в комнату брата. Дима, как всегда, ещё спит. Брат учится в пятом классе, но сегодня он на дистанционном обучении, так что ему никуда спешить не нужно. Я закрываю дверь его спальни и иду умываться. Пройдя дальше по коридору, смотрю на ещё одну дверь спальни. За ней расположена комната нашего с Димой старшего брата. Он два года как переехал в нашу старую квартиру, потому что она ближе к работе и к дому его любимой. Вздохнув, бреду дальше. Уже у дверей в ванную встречаю папу, говорю:

– Доброе утро!

– Оно было бы добрым, если бы я успел зайти в ванную до твоей мамы, – отвечает он.

– Пообещала, что на пять минут?

– Да, – вздыхает папа и стучит в дверь, – Надь, ты скоро? Ангелина уже встала, а ты всё не выходишь.

– Не дом, а коммуналка, – слышится за дверью голос мамы, – ещё пять минут!

Папа вздыхает и, не выдержав, уходит на кухню. Когда он скрывается в комнате, я тихонько стучу в дверь, и она открывается.

– Ну, что, ушёл? – спрашивает открывшая ванную мама.

– Да! – радостно восклицаю я.

Мама уходит в спальню сушить волосы, а я захожу в ванную. Дальше всё по списку: чищу зубы, умываюсь, крашусь, а потом слышу голос с другой стороны двери:

– Солнышко, давай побыстрее, ты не одна!

– Конечно, папуль! – кричу я и выхожу из ванной.

Папа стоит передо мной с полотенцем на плече и говорит:

– Вообще-то я был в очереди после твоей мамы.

Я строю непонимающий взгляд и говорю:

– Не помню такого!

Папа смеётся и заходит в ванную, а я бегу на кухню, зная, что там уже стоит завтрак. На столе лежит тарелка с яичницей и чай в кружке. Мама уже сидит за столом, завтракает. Я замечаю, что мама уже успела высушить волосы и одеться. Она поднимает голову и говорит:

– Миссия прошла успешно?

– Да! Папа в ванной, завтрак на столе – всё великолепно! – отвечаю я с улыбкой.

Мама тоже улыбается и говорит:

– Садись кушать, а то остынет, и беги собираться, опоз-

даешь!

Я киваю, сажусь за стол, быстро ем и иду в комнату одеваться. В дверях встречаюсь с папой, говорю:

– Спасибо за завтрак!

Папа наклоняется, и я целую его в щёку.

– Пожалуйста. Беги одеваться, я сейчас попью чай, и поедем.

– Хорошо, – отвечаю я и иду в комнату.

Открываю шкаф и достаю уже заготовленную одежду. Я командир класса, поэтому мне нужно поддерживать школьную форму. Вообще, в нашей школе не сильно ругают, если ты пришёл не в школьной форме. Главное – прийти не в джинсах! Быстро собираюсь, и когда выхожу в прихожую, кричу:

– Пап, ты где? Я уже собралась!

– Сейчас, мне осталось чуть-чуть!

– Никаких «чуть-чуть». Я не хочу опаздывать! – кричу в ответ.

Слышу, как папа ставит кружку в раковину и выходит ко мне, говорит:

– Всё, можем идти!

Я киваю, кричу в кухню:

– Мам, удачного дня!

Она появляется в прихожей через секунду и говорит:

– Хватит кричать! Дима спит!

– Поздно! Дима уже проснулся! – сонно произносит вы-

шедший из комнаты брат.

– Извини, я не хотела тебя будить!

– Нормально! Всё равно хотел выйти вас проводить, но сон оказался сильнее!

– Ты мишка! – смеюсь я.

– А кто спорит-то! – вторит мне брат.

– Ладно, идите уже, а то Геля опоздает! – спешит нас с папой мама, а потом поворачивается к папе: – Довезёшь её до школы и назад.

– Зачем? – удивляется папа.

– Мне нужно на ногти.

– А твои ногти подождать не могут?

– Нет! Я на сегодня договорилась, так что жду тебя через пятнадцать минут!

– Ладно, – нехотя отвечает папа. Он не любит возвращаться, но и ругаться с мамой тоже. Так что соглашается и говорит мне:

– Ангелин, давай быстрее, а то опоздаем!

Я смотрю на часы: урок начнётся через сорок минут, но лучше прийти заранее, так что я беру портфель и выхожу из квартиры. Папа идёт за мной. Мы спускаемся вниз по лестнице и садимся в машину. Папа – на водительское сиденье, а я – на переднее пассажирское!

– Ну, что? Поехали на учёбу?

– Поехали, – вздыхаю я. Сегодня на учёбу не охота ехать, но надо!

Доезжаем до школы молча. Я слушаю музыку в наушниках, папа следит за дорогой. Выходя из машины, говорю:

– Спасибо, что довёз! Удачного дня!

– И тебе! Пока! – говорит папа.

– Пока! – отвечаю я и хлопаю дверью машины.

Разворачиваюсь к школе и пробегаю изучающим взглядом по крыльцу. Нахожу глазами рыжую макушку и улыбаюсь! Бегу к подруге, чтобы заключить её в тёплые объятия!

– Кира! – кричу я, подбегая к крыльцу! Подруга, улыбаясь, бежит мне навстречу, кричит:

– Ангелина!

Мы ловим друг друга в крепкие объятия, а потом я слышу за своей спиной голос:

– Лисица, Ангел!

Мы с Кирой отстраняемся друг от друга, чтобы увидеть одного из лучших друзей моего врага.

– Привет, Серый, – говорит ему в ответ Кира, когда он подходит ближе.

– Привет! – отвечает Чернов и смотрит на меня.

– Привет! – отвечаю я. С Черновым у нас не такие уж и плохие отношения в отличие от его друга.

– Гелик! – слышу за спиной знакомый голос. Поворачиваюсь и натыкаюсь на своего главного врага с пятого класса.

Даниил Куражев перевёлся к нам в школу ещё в среднем звене. Куражев тогда был одет примерно: в белой рубашке и в чёрных штанах, но взгляд был хитрый, хулиганский. Даню

посадили за мной, и он постоянно меня донимал! То ручку дай, то линейку, дай списать, а иногда вообще заставлял поворачиваться, за что я получала замечания от учителей! Я, Ангелина Вишневская, примерная ученица, получала замечания – и всё из-за кого-то новенького! С этого и началась наша маленькая война! Я прятала тетради Куражева, а он в ответ портил мой авторитет! А ещё Куражев придумал мне прозвище «Гелик»! Чем ещё больше меня разозлил!

Я смотрю на Даню, который здоровается с Сергеем, и думаю, что он сегодня сделает? Спрячет мой учебник, пенал, тетрадь или вообще портфель!? Пока я думаю над этим, Куражев поворачивается к нам и говорит:

– Привет, Лиса!

– Привет, Кураж, – отвечает подруга. Да, у Дани тоже есть прозвище, его придумал наш класс, когда узнал фамилию парня.

– Гелик, а ты почему не здороваешься? – спрашивает меня Куражев. Я ничего не отвечаю, беру Киру за руку и иду в школу.

– Лина, – зовёт подруга, когда мы заходим в школу. Я не отвечаю, тогда Карпенко останавливается и дёргает меня за руку: – Лина!

– Что?

– У нас первая математика! – говорит подруга, и я понимаю, что веду её в другом направлении от кабинета.

– Извини, Кир.

– Да, ничего. Пошли. Урок начнётся через пятнадцать минут, – отвечает Карпенко и ведёт меня в класс. В кабинете садимся, как всегда, на первый ряд, вторую парту.

– Ангелина! – зовёт подруга, когда я раскладываю свои вещи на парте.

– Что?

– Можешь дать мне ручку, я свою забыла.

– Конечно, – говорю я и достаю свой пенал. Отдаю Кире ручку и сажусь на место. Подруга тоже садится, и мы начинаем болтать. Разговор прерывается, когда в класс заходит учительница.

– Здравствуйте, дети!

– Здравствуйте, Жанна Николаевна! – говорим мы хором.

Учительница проходит к своему столу, оглядывает класс и останавливается на нашем ряду, говорит:

– Чернов и Куражев, как всегда, опаздывают.

И в этот момент дверь в кабинет открывается. В класс заходят два мушкетёра.

– Здравствуйте, можно? – спрашивают хором.

– Можно. Позвольте спросить, а третий где? – спрашивает учительница.

Куражев и Чернов понимают, что она говорит про Лешу Алексеева.

– Заболел, – говорит Чернов.

– Понятно, садитесь, – отвечает Жанна Николаевна.

Парни кивают и идут на свои места. Чернов садится за Ки-

рой, а Куражев – за мной. Даня наклоняется ко мне, шепчет:
– Геля, ты мне так и не ответила.

Жду, когда Жанна Николаевна отвернётся к доске, и только тогда поворачиваюсь к Куражеву.

– И что?

– Да ничего, просто обидно было!

– Правда? Ой, извините, ваше величество, что не поприветствовала вас!

– Хорошо! Вы прощены, – повторяет мою интонацию Даня и откидывается на спинку стула. Я отворачиваюсь от него и начинаю списывать уравнения с доски.

– Ангелина, – шепчет мне подруга, и я понимаю, что нужно успокоиться: Куражев делает это специально. Я выдыхаю.

– Хорошо, Кир.

– Вот и молодец, – отвечает мне подруга с улыбкой.

Даня больше меня не трогает, и я успокаиваюсь.

Глава 2

POV: Ангелина

– Ты куда сейчас? – спрашивает подруга, когда мы идём в гардероб забирать куртки.

– Сейчас домой, потом в художку.

– Лина, мы художку год назад закончили!

– Точно! Вот я балда! Продолжаю жить прошлым годом! – восклицаю я, когда мы, забрав куртки, поднимаемся наверх из гардероба. Мы с Карпенко ходили в одну художественную школу под названием «ЗНАК». Рисованию мы учились пять лет, то есть у нас было пять классов. В первый класс можно приходить с десяти лет, но мы с Кирой пошли с одиннадцати.

– Да уж, – посмеивается Кира.

Выходим с подругой на улицу.

– Пока! – говорю я Карпенко.

– По... – Кира замолкает на полуслове, и я поворачиваюсь, чтобы понять почему.

На крыльце стоит брат Киры. Витя почти не общается с сестрой.

– Кир, ты как? – спрашиваю застывшую подругу.

– Всё нормально. Подумаешь, брат не общается с млад-

шей сестрой.

– Кир, не переживай!

– Я и не переживаю! Пока, Ангелина! – раздражённо восклицает подруга и уходит.

– Пока, – тихо говорю я и разворачиваюсь, чтобы идти домой, но не успеваю: меня кто-то хватает за локоть. Я смотрю через плечо и натыкаюсь на Куражева.

– Что тебе нужно, Кураж?

– Да так, ничего. Просто хотел тебя проводить.

– Во-первых, надо спрашивать! Во-вторых, с чего вдруг?

– Можно я тебя провожу?

– С чего вдруг? – интонацией показываю, что мне не до шуток.

– Захотелось!

– Куражев, не морочь мне голову!

– Ладно, – сдаётся Даня, – мы с Черновым видели, что вы с Кирой поругались, вот и решили вас проводить. Серый пошёл за Карпенко, а я – за тобой!

– Какое благородство! Но я и сама могу добраться до дома.

– Знаю, Гелик, знаю.

– Ничего ты не знаешь! – говорю я с долей обиды в голосе. Честно говоря, когда Куражев попал в наш класс, я думала, мы подружимся, а в итоге стали врагами.

– Эй, ты чего, Вишневская? – спрашивает Даня, увидев, что моё настроение заметно упало ниже плинтуса.

– Ничего! – огрызаюсь я и кидаю взгляд на крыльцо: там уже никого нет. Витя ушёл.

– Кого ты ищешь?

– Никого! – говорю я и разворачиваюсь в направлении дома. Слышу, что Даня идёт за мной! Я больше не пытаюсь его оттолкнуть – слишком устала.

Доходим до моего дома молча, а когда я собираюсь зайти в подъезд, слышу голос Дани:

– Эй!

– Что? – спросила, оглядываясь.

– Не думай, что я изменюсь и мы станем друзьями! – говорит Даня.

Я закатываю глаза: что за бред он несёт? Вбегаю в подъезд, поднимаюсь на четвёртый этаж и захожу в квартиру, снимаю куртку, вешаю её в шкаф. Иду сначала в свою комнату, чтобы переодеться. В спальне я включаю музыку и снимаю школьную одежду. Я начинаю двигаться под музыку, а когда песня заканчивается, выхожу из спальни и перед тем, как уйти на кухню, заглядываю в комнату брата. Мальчик лежит на своей кровати и смотрит телевизор.

– Дим, – зову я брата.

– Что? – спрашивает он.

– Где мама?

– Ушла в магазин.

– Понятно, – говорю задумавшись, – пойдём тогда кушать.

– Пошли, – говорит брат и выключает телевизор.

– Правильно говорить «пойдём»! – исправляю я.

– Не душни! – просит брат и, выключив телевизор, вскакивает с постели. Мы уходим на кухню.

Глава 3

POV: Кира

Когда я отворачиваюсь от Ангелины, чтобы уйти, я вижу, что подругу хватает за локоть Кураж, но мне всё равно, потому что знаю: он её не обидит. Пусть Ангелина и Даня друга друга не любят, но парень никогда не сделает моей подружке больно. Пока я думаю об этом, чувствую, что рюкзак скользит по моей руке, а потом и вовсе исчезает. Разворачиваюсь, не понимая, что происходит, и натыкаюсь на взгляд зелёных глаз.

– Что? – спрашиваю я, увидев в руках Сергея свой портфель.

– Да ничего. Просто хочу тебя проводить, – пожимает он плечами.

– Серёж, а Куражев пошёл провожать Ангелину? – спрашиваю я, догадавшись об их плане.

– Да, – нехотя соглашается Чернов.

– Зачем?

– Не скажу!

– Не играй со мной, Серый! Я тебя с первого класса знаю!

– Понял! Затем, что мы заметили, что вы поругались, и

решили вас проводить. «Ещё вопросы?» – спрашивает Сергей.

– Нет, – отвечаю я.

– Хорошо. «Тогда пойдём», – говорит Чернов, и мы идём к моему дому, болтая обо всём, что приходит на ум. У подъезда Чернов говорит:

– Кир, ты же не думаешь, что мы с Куражем изменимся и станем вам с Ангелом друзьями?

– Долго придумывали фразу?

– Чего?

– Спорим, Даня тоже самое сказал Геле?

– Не спорим. Ты права!

– Вот так бы сразу!

– Тогда пока.

– Пока, – говорю я и захожу в подъезд.

Поднимаюсь на лифте, а потом захожу в квартиру.

Бросаю ключи на комод и снимаю куртку, вешаю её в шкаф. Иду по коридору в комнату, но перед этим останавливаюсь около двери в спальню брата. Стучу в неё и только после этого открываю. В комнате никого нет; вздохнув, закрываю дверь. Слышу, что входная дверь открывается, и бегу в свою спальню, закрывая за собой дверь. Через пять минут в комнату заглядывает брат, зовёт:

– Кир.

– А?

– Что за тип у тебя забрал сегодня рюкзак после уроков? –

спрашивает парень и приваливается плечом к дверному косяку.

– Какая тебе разница?

– Никакая! – Витя поднимает руки вверх. – Просто не ходи больше с ним!

– С чего это вдруг? Тебе всегда было всё равно на мою жизнь! – повышаю голос и чувствую, как ком встаёт поперёк горла из-за несправедливости.

– Что ты несёшь? – спрашивает удивлённый моей реакцией брат.

– Правду! – говорю я. – Тебе всегда было всё равно на меня и моих друзей, так почему сейчас ты лезешь?

– Да потому что... потому что... плевать, суп на столе. «Я не буду объясняться!» – говорит Витя и уходит.

Когда дверь за братом закрывается, я перестаю себя сдерживать и начинаю плакать. Через двадцать минут, когда я более-менее успокоилась, иду на кухню есть суп. За столом уже сидит Витя и смотрит на меня исподлобья. Я не обращаю на это внимания, наливаю суп и сажусь кушать. Витя разрушает тишину, позвав меня:

– Кир.

– Что? – спросила я.

– Иди умойся, пандачка.

– Не называй меня так! – злюсь я, но всё же ухожу в ванную. В зеркале вижу, что из-за рыданий потекла тушь. Смываю остатки косметики и после этого слышу за дверью стук,

а потом голос брата:

– Кир, не обижайся на меня!

– Я и не собиралась, – отвечаю я, открывая дверь.

– Фух, тогда иди доедай суп, а я пошёл спать, – произносит облегчённо Витя и собирается уйти, но я не даю этого сделать.

– Я не обижаюсь, потому что это бесполезно. Мы чужие друг другу! – договариваю.

– Что? – спрашивает парень, оборачиваясь.

– Ничего. «А где мама с папой?» – спрашиваю я, переобуваясь на ходу.

– Они уехали в гости.

– Понятно, – отвечаю я и иду на кухню.

Доедаю еду и ухожу в комнату, ложусь на постель.

Закрываю глаза и почти сразу засыпаю.

Глава 4

POV: Кира

Просыпаюсь утром по будильнику и иду умываться. Выйдя из ванной, встречаюсь с Витей.

– Доброе утро, – хмуро говорит брат.

– Доброе! «Ты чего такой хмурый?» – спрашиваю я.

– Сегодня пойдём в школу вместе, – говорит Витя, оставляя мой вопрос без ответа.

– Зачем?

– Затем, что так сказал я.

– Чего?

– Того. «Иди завтракать!» – говорит брат и захлопывает дверь в ванную. Невежливо до ужаса! Ничего не понимая, иду на кухню. За столом уже сидит мама.

– Доброе утро, Кира! – говорит мама.

– Доброе! – отвечаю ей я и сажусь есть свои бутерброды с чаем.

– Ты же знаешь, что сегодня в школу идёшь с Витей?

– Да, он мне уже сказал об этом, – закатываю глаза и продолжаю уничтожение бутерброда.

– Детка, не злись. Просто нам с папой будет спокойнее,

если ты пойдёшь в школу с братом. Может быть, вы даже помиритесь.

– Помиримся? Не верю! – восклицаю я.

– Кир.

– Было очень вкусно! Спасибо, мам, – говорю я, избегая продолжения разговора, и встаю из-за стола.

– Говори спасибо не мне, а Вите!

– В смысле? – спрашиваю я непонимающе.

– Я зашла утром на кухню, а Витя готовит еду. Я спрашиваю, для кого это. Витя ответил, что для тебя! – говорит мама, и в этот момент на кухню заходит брат. Я в полном ступоре из-за его поступка.

– Спасибо тебе за завтрак, – говорю я, точно не называя, кому принадлежат мои слова.

Иду одеваться в спальню. Переодевшись, выхожу в прихожую и надеваю куртку. Надеюсь, я успею сбежать. Хватаю рюкзак, но не успеваю: брат выходит из кухни, спрашивает:

– Почему меня не зовёшь, раз оделась? Я же вроде ясно выразился, что сегодня пойдём вместе!

– Не успела, – вру я.

– Врёшь! Ты хотела убежать! – хмурится брат и идёт к шкафу за курткой. Я молчу, нет смысла дальше лгать – он всё равно узнает правду. Витя одевается, и мы выходим из квартиры, перед этим попрощавшись с родителями.

До школы идём с братом молча. Подходя к зданию, замечаю Ангелину и, не дожидаясь брата, бегу к ней. Она тоже

замечает меня и бежит навстречу. Заключаем друг друга в объятия. Пока мы так стоим, шепчу подруге:

– Мне есть что рассказать.

Ангелина отстраняется от меня, смотрит хитрым взглядом, говорит:

– Жду подробностей, Карпенко.

– Не здесь! – говорю я и слышу за спиной голоса Серёжи и Дани:

– Рыжая! – кричит первый.

– Гелик! – не уступает ему второй.

– Что? – спрашиваем мы с Ангелиной хором и с одинаковой интонацией. Тут же взрываемся смехом. Серёжа подходит ко мне и говорит:

– Давай портфель.

– Серёж, – произношу его имя растерянно.

– Что, Серёж? Говорю, портфель давай. Слышал, что вы с Вишневецкой поговорить хотите, портфель мешаться будет.

– Ладно, – говорю недоверчиво и бросаю взгляд на компанию друзей, стоявшую у крыльца, там узнаю рыжую макушку. Брат стоит и смотрит на Серёжу недобрый взглядом. Я невольно хмурюсь. Это ещё что такое? Ангелина замечает мой нахмуренный взгляд и толкает меня в плечо, я перевожу на неё глаза. Лина кидает взгляд на мои брови, а потом на портфель, мол: «не хмурься и отдай сумку». Я киваю ей и отдаю «кладезь знаний» Сергею. Он улыбается мне в ответ и вместе с Даней уходит в школу. Лина хватает меня за руку и

ведёт в здание, но перед этим я снова кидаю взгляд на брата: он стоит неподвижно и также недобро смотрит. Я показываю ему язык и иду за подругой. Плевать, что подумают обо мне другие! Вишневская затаскивает меня в туалет и закрывает за нами дверь, спрашивает:

– И что это было?

– Ничего, – пожимаю я плечами.

– В смысле «ничего»? У тебя забрал портфель ЧЕРНОВ! Виктор Карпенко наконец-то хмуро на него посмотрел, он волнуется! И это ты называешь НИЧЕГО?

– Ну, да.

– Карпенко, ты нормальная? Объясняй! – встряхивает меня подруга.

– Ладно, – сдаюсь я и рассказываю подруге всё.

– Офигеть! – говорит подруга в конце моего рассказа.

– Согласна.

– Почему я думаю, что нам надо срочно идти в кабинет?

– Зачем?

– Затем, что у Чернова и Куражева твой портфель! – говорит подруга, и я вспоминаю последнюю фразу Сергея: «Кир, ты же не думаешь, что мы с Куражем изменимся и станем вам с Ангелом друзьями?».

Их план! Вот она, недостающая деталь!!! Хватаю подругу за руку и тащу в класс. Зайдя в кабинет, замечаю парней за партой. Недолго думая, подхожу к ним, всё ещё держа Ангелину за руку. Спрашиваю, подойдя к Чернову и Куражеву:

– Где мой портфель?

– Вон висит, – отвечает Чернов, указывая пальцем на крючок, на котором и правда находится мой портфель.

Я киваю и сажусь на своё место. Ангелина садится возле меня и толкает локтем в бок, мол: «проверь, всё ли на месте?». Согласившись, достаю всё из портфеля, но оказывается, что всё на месте. Я счастливо улыбаюсь: не такие уж парни и плохие. Думаю я, не зная, что это не совсем так...

После всех уроков идём с Ангелиной в гардероб за одеждой. Одеваемся и выходим на улицу, и уже там подруга говорит мне:

– Кир, я знаю, что парни у тебя забрали.

– В смысле? Я же всё проверила.

– Не всё! Где мой подарок? – спрашивает подруга, и я снимаю с плеча рюкзак, чтобы увидеть, а точнее – не увидеть блокнот-брелок – подарок Ангелины. Увидев мой растерянный взгляд, подруга говорит:

– Кир, не расстраивайся, я тебе новый брелок подарю.

– Ты не понимаешь, Лин! Я записывала туда все свои мысли!!! – произношу растерянно.

До Ангелины наконец доходит, и она говорит:

– Только не говори, что ты туда записывала...

– Да... все мысли о брате, о тебе, о Чернове и Куражеве. «Всё там», – говорю я.

– Капец.

– Не то слово... – говорю я и оборачиваюсь на крыльцо.

Там стоят два хулигана, которых мы с Ангелиной не любим с пятого класса. Чернов смотрит на меня с усмешкой и достаёт из кармана телефон, как бы говоря: «проверь чат». Ангелина прослеживает мой взгляд и сразу понимает, что к чему, говорит:

– Проверишь дома.

– Хо... – я не успеваю договорить, потому что к нам подходит Витя и перебивает меня:

– Кира, пойдём!

– Что?

– Я говорю, пойдём домой! – говорит брат и хватается за мою руку, но я тут же вырываюсь из крепкой хватки, спрашиваю:

– Ас Ангелиной поздороваться не хочешь?

– Привет, Вишневская! Прости, не заметил сразу.

– Привет, Карпенко, – повторяет его интонацию подруга.

Брат кивает и переводит взгляд на меня, спрашивает:

– Теперь мы можем идти?

– Можем, – киваю я и подхожу к Ангелине, чтобы обнять её: – Пока, Лина.

– Пока, Кир, – отвечает подруга и отпускает меня, а потом машет нам с Витей рукой и уходит. Я машу ей в ответ, а потом разворачиваюсь к брату.

– Зачем ты подошёл?

– Затем, что нужно идти домой!

– Но мы никогда не ходили домой вместе.

– А теперь будем! «Вопросы закончились?» – спрашивает брат, и я замечаю, как он начинает злиться. Плевать, теперь я выскажу ему всё!

– Это из-за того, что Сергей проводил меня один раз до дома? – спрашиваю я и попадаю в цель. Витя открывает рот, чтобы что-то сказать, но не находится с ответом. Тогда я продолжаю: – Это глупо, Вить. Все эти годы тебе было плевать, а когда меня просто проводил до дома Сергей, ты вдруг решил появиться? Типа старший брат?

– Без «типа»! Я был и остаюсь твоим старшим братом! – рычит Витя.

– Тогда, где ты был, когда мне было плохо? Когда я плакала из-за разбитых коленок, плохих оценок или когда меня обижали в школе? Где был ты в эти моменты моей жизни? – кричу я и, не сдержавшись, начинаю плакать.

Витя стоит с растерянным и при этом злым взглядом. Вижу, что он хочет что-то сказать, но молчит... молчит... молчит... Не выдержав, разворачиваюсь и бросаю взгляд на крыльцо. Там по-прежнему стоит Чернов, увидев мой заплаканный взгляд, он сжимает кулаки. Я качаю головой, как бы говоря: «не надо, со мной всё в порядке». Чернов мотает головой, отвечая мне: «ты плачешь, это уже значит, что ты не в порядке». На этот взгляд зелёных глаз я уже не отвечаю. Разворачиваюсь и, обходя всё ещё стоящего за моей спиной брата, иду домой. Телефон в кармане вибрирует, но я игнорирую его. По шуму сзади понимаю, что Витя идёт за мной,

но я не реагирую. Просто продолжаю идти.

Глава 5

POV: Кира

Зайдя вместе с Витей домой, снимаю куртку и вешаю её в шкаф, не обращая внимания на старшего брата, ухожу в свою комнату. В спальне переодеваюсь и ложусь на кровать – сил нет. Хочется провалиться, сбежать от всех проблем. Беру с тумбочки телефон, который положила туда, когда зашла, и проверяю сообщения.

Сергей: «Твой брелок у меня. Ты серьёзно в третьем классе была влюблена в Леху?»

Сергей: «Удалил сообщение»

Сергей: «Удалил сообщение»

Сергей: «Рыжик, ты как? Видел, как твой брат влез в ваш диалог с Вишневской.»

Сергей: «Рыжая, как придёшь домой, напиши!»

Сергей: «Рыжая!»

Сергей: «Ау... ты дома?»

Прочитав сообщение, невольно улыбаюсь. Пусть я и ненавижу его за то, что он забрал мой блокнот, в котором записаны все мои переживания и радости, но он явно переживал за меня, и это радует.

Карпенко Кира: «Привет! Я дома.»

Карпенко Кира: «Верни блокнот! По-хорошему прошу...»

Сергей: А ты можешь по-плохому? * смайлик улыбающийся чертик*

Карпенко Кира: «Хочешь проверить? *смайлик закатывающий глаза* смайлик пистолет*»

Сергей: «Нет. Но и блокнот я тебе не верну. Он в заложниках!»

Карпенко Кира: «В смысле – в заложниках?»

Сергей: «В прямом. Ты будешь делать всё, что захочу, потому что я там столько интересного у тебя вычитал...»

Блокирую телефон и кладу его рядом с собой. И что мне теперь делать? Телефон снова вибрирует, и я включаю его.

Сергей: «Как там брат?»

Карпенко Кира: «Какая тебе разница? Это мой брат и мои проблемы!»

Сергей: «Оооо... Как только я сказал про блокнот, лисичка пустила в ход зубки?»

Карпенко Кира: «Ооооо.... Смешно, десять из десяти.»

Сергей: «Спасибо, что оценила, лисичка!»

Карпенко Кира: «Пожалуйста! Я ничего не буду делать, поэтому пока!»

Блокирую телефон и откладываю его на тумбочку. Встаю с постели и иду мыть руки. Захожу в ванную и смотрю на себя в зеркало. Тушь потекла, лицо опухло от слёз. Умыва-

юсь и выхожу из ванной, иду на кухню, сажусь есть. Всё это время брат не показывается, но и я не горю желанием с ним говорить. Захожу в свою комнату и, взяв портфель, сажусь делать домашнюю работу.

Через час, когда вся работа оказывается доделана и, собрав рюкзак, перебираюсь на кровать. Приходят родители. Ко мне в комнату заглядывает мама, зовёт:

– Кир.

– Что? – отвечаю я с постели.

– Вы с братом поругались?

– А когда мы мирились? Ты скажи, а то я что-то пропустила этот момент! – хмыкаю я.

– Он закрылся в комнате и никого к себе не подпускает, – произносит мама.

– Правда? А это разве в новинку?

– Мне соседка сказала, что вы пришли домой вместе, оба хмурые и злые, а ты к тому же ещё и плакала.

– Пока что ты ничего нового мне не сказала! – произношу хриплым голосом, чувствуя подступающие слёзы.

– Кир, – хочет успокоить меня мама, но я не даю ей этой возможности.

– Мне нужно побыть одной, – говорю я сквозь слёзы. Мама кивает и выходит из комнаты, а я начинаю плакать.

Вечером мама зовёт меня кушать. Нехотя встаю с постели и иду на кухню. За столом уже сидят родители и... Витя. Он не смотрит на меня, а я – на него. Сажусь на своё место, и

мама спрашивает:

– Кир...?

– Всё хорошо. Не переживай, – вру я. Вообще-то нифига не хорошо. Во-первых, у Чернова мой блокнот. Во-вторых, я рыдала сегодня целый день. В-третьих... в-третьих, я ничего не понимаю.

– Уверена? – не отстаёт мама.

– Уверена, – говорю я более твёрдо, и мама наконец верит мне. Доедаю свой ужин и иду мыть посуду, но не успеваю включить воду, как кто-то хватает меня за запястье. Это Витя.

– Я сам помою. «Иди отдыхай», – говорит он.

– Но... – хочу возмутиться я, но брат не даёт мне этой возможности, говорит твёрже:

– Кир, я сам помою, иди отдыхай.

– Ладно! – повышаю я голос, с грохотом кладу посуду в раковину и ухожу к себе в комнату. Ложусь на постель и беру телефон, захожу в мессенджер. Нахожу нужный мне чат и, недолго думая, пишу:

Карпенко Кира: «Ангелин, ты как?»

Ответ приходит сразу.

Лина: «Всё хорошо. Ты как?»

Карпенко Кира: «Плюс-минус.»

Лина: «Ты мне с калькулятора пишешь?»

Не сдержавшись, начинаю смеяться. Ангелина всегда знает, как поднять мне настроение.

Карпенко Кира: *улыбающейся смайлик*

Лина: «Кира...»

Карпенко Кира: «Сдаюсь! Всё плохо. У Серого мой блокнот, брат достал, я в растерянности.»

Лина: «Примерно так и думала. Ладно, разберёмся. Ложись спать.»

Карпенко Кира: «Спокойной ночи.»

Лина: «Спокойной ночи.»

Блокирую телефон и ставлю его на зарядку, а сама ложусь спать.

Глава 6

POV: Ангелина

Просыпаюсь под звон будильника и делаю всё по списку. Иду к ванной, выполняю план действий, завтракаю. Мама зовёт меня, когда я нахожусь в прихожей:

– Ангелин.

– Что? – спрашиваю я, когда родительница появляется рядом со мной.

– Гель, Дима сегодня с тобой в школу пойдёт, – говорит мама, и я свожу брови к переносице, отвечаю ей:

– В смысле «пойдёт»? Папа разве нас не отвезёт?

– Нет, он не сможет.

– Почему?

– Занят, – говорит мама.

– Чем?

– Ангелин, хватит задавать вопросы. Бери брата и идите в школу.

– Ладно, – говорю я и поворачиваюсь к брату: – Ну, что, пойдём?

– Пойдём, – нехотя отвечает брат. Он не любит ходить в школу, как, в принципе, и все дети. Димка одевается, и мы,

попрощавшись с мамой, выходим из квартиры.

Идём с братом молча. И когда до школы остаётся один светофор, я замечаю за поворотом знакомые рыжие макушки – это Кира и... Витя. Они опять ссорятся, кричат друг на друга, а потом Витя хватается сестру за руку и не даёт отойти от себя. Тут я не выдерживаю и подхожу к ним, держа за руку Диму. Кира замечает меня и вырывается из крепкой хватки брата. Подходит ко мне, я отпускаю руку Димы, чтобы обнять Карпенко. Чувствую, как ей сейчас тяжело, так что начинаю диалог за неё:

– Привет!

– Привет, – бросает Витя и уходит к школе.

Дожидаюсь, когда он отдалится от нас, и только после этого отстраняюсь от подруги, спрашиваю:

– Кир, всё хорошо?

– Всё хорошо, – отвечает подруга, но я понимаю, что она лжёт.

– Врёшь?

– Нет, – говорит она и выдавливая фальшивую улыбку, а потом кивает головой на брата. Я сразу всё понимаю: она не хочет рассказывать при Диме о своих проблемах, говорю:

– Хорошо. Пойдём в школу, урок скоро начнётся.

Кира кивает, и мы все вместе направляемся в школу.

У дверей в здание говорю:

– Дим, ты иди.

– А вы?

– А мы сейчас тоже пойдём. Нам просто поговорить нужно.

– Ладно. Кир, а у тебя всё хорошо? – спрашивает брат.

– Да, – говорит подруга. Дима кивает и уходит в школу. Я разворачиваюсь к Кире, говорю:

– Рассказывай! Что происходит?

– Ничего, – говорит она.

– Карпенко, – говорю предостерегающе.

– Ладно, – нехотя отвечает Кира и рассказывает мне всё, показывает сообщения, я вижу, как она сдерживается, чтобы не заплакать.

– Рыжик, не переживай, разберёмся, – говорю я, специально назвав её старым прозвищем.

Кира кивает, и мы заходим в школу, идём в кабинет биологии. Садимся на свои места, достаём учебники, пеналы, домашнее задание. Вижу, что Кира, достав всё из рюкзака, не спешит его вешать; она останавливает взгляд на цепочке. На ней висел блокнот. Кладу руку на плечо подруги, говорю:

– Всё будет хорошо.

– Надеюсь, – вздыхает подруга, и в этот момент в класс заходят Чернов и Куражев. Пока они доходят до своих мест, получают столько улыбок и комплиментов от девчонок, что сосчитать трудно. Мы с Кирой закатываем глаза и продолжаем думать, что делать с проблемами, упавшими нам на головы. Парни садятся, и первым начинает диалог Даня:

– Гелик, ты почему мне не отвечаешь на сообщения? – я

молчу, не знаю, что сказать. Даня и правда мне вчера писал, но я так и не ответила ему. Тогда я разворачиваюсь к нему, говорю:

– Не хочу иметь дело с ворами!

Парни переглядываются и начинают смеяться. Тогда в разговор влезает Кира:

– Смейтесь сколько хотите, а мне не до шуток. Чернов, если ты прочитал мой блокнот, это не значит, что ты имеешь право надо мной смеяться! Там записано не всё. Сразу говорю: у меня много проблем, которые ты себе и представить не можешь! – говорит подруга, и из её глаз начинают капать слёзы. Кира понимает это и поэтому поспешно покидает класс.

– Довольны? Вы её обидели! Чернов, если от Дани я такое ожидала, то от тебя...

– А я-то тут при чём? – спрашивает Даня, но я его не слушаю, покидаю класс и иду в сторону уборных. Захожу в туалет и вижу перед раковиной Карпенко. – Кир....

– Не надо, Гель, – просит подруга и смотрит на меня через зеркало: тушь потекла, губы искусаны в кровь. Подхожу к ней и обнимаю за плечи. Она поворачивается ко мне, и я говорю:

– Умойся, через пять минут урок. Ульяна Алексеевна не простит за опоздание.

Подруга кивает. Поспешно умывается, достаёт из кармана помаду с тенями, подправляет макияж, и после этого по-

ворачивается ко мне, говорит:

– Я готова.

– Класс. Тогда пойдём.

Выходим из туалета и натыкаемся на двух хулиганов. Я тут же скрещиваю руки на груди и хмурю брови. Кира тоже хмурится. Парни говорят в один голос:

– Простите нас!

Мы, не сдержавшись, начинаем смеяться. Чернов говорит, когда мы замолкаем:

– Рыжик, прости меня. Вот твой блокнот, – Сергей достаёт из кармана брелок и отдаёт Кире, – когда откроешь его, напиши мне.

– Зачем?

– Узнаешь, когда откроешь, – ухмыльнувшись, отвечает Сергей. Подруга кивает, а я перевожу взгляд на Даню. Он говорит:

– Прости, рыжая. Не хотел тебя обидеть. Гель, проверь сегодня сообщения, пожалуйста.

– Ладно, – киваю я, и тут раздаётся звонок. Мы всей компанией тут же реагируем и бежим в класс.

Уроки заканчиваются, и мы с Кирой, одевшись, выходим на улицу.

– Карпенко, давай проверим блокнот? – спрашиваю я подругу.

– В смысле? Думаешь, они могли что-то ещё сделать?

– Думаю, да.

– Ладно. «Давай проверим», – говорит подруга и снимает портфель, достаёт из него блокнот-брелок, который ещё не успела повесить, и открывает его. Пролистывает и говорит:

– Ты была права. Последние семь страниц кто-то выдрал.

– И я догадываюсь кто. «Проверяй сообщения», – говорю я, и подруга сразу понимает, о чём речь, достаёт телефон, заходит в мессенджер, находит нужный чат, читает сообщение, а потом показывает его мне.

Сергей: «Привет, рыжик! Если ты читаешь это сообщение, то, скорее всего, Ангелина попросила тебя проверить блокнот. Вы заметили, что там не хватает семи страниц, их и правда забрал я. Кира, теперь ты в заложниках, а не блокнот (улыбнулся)»

Прочитав это сообщение, спрашиваю:

– И что ты будешь делать?

– Что, что? Выполнять его задания! Других вариантов я не наблюдаю, – отвечает подруга. – Самое ужасное, мы не знаем, что написано на этих страницах!

– Да... – выдыхаю я, – это тупик.

– Ага, – кивает подруга, и из школы выходит её брат. Витя замечает нас и подходит к нам, говорит:

– Кир, прости меня. Пойдём домой?

– Нет. Я пойду домой одна, – отвечает ему подруга.

– Но...

– Никаких «но», уходи! – начинает злиться Кира. Витя замечает это и поэтому, развернувшись, покидает крыльцо.

Когда он уходит, говорю:

– Кир, иди домой. Тебе нужно отдохнуть.

– Хорошо, – соглашается подруга и уходит домой. Я тоже иду к себе.

Дома переодеваюсь и иду в комнату. Проходя спальню брата, не потрудившись даже заглянуть в неё, захожу в свою. Ложусь на постель и пишу Кире:

Вишневская Ангелина: «Кир, ты дома?»

Ответ приходит незамедлительно:

Лиса: «Да.»

Я не успеваю написать следующий вопрос, как получаю на него ответ.

Лиса: «Витя тоже дома *улыбающейся смайлик*»

Всё-таки мы знаем друг друга лучше остальных.

Вишневская Ангелина: «Ок.»

Лиса: «Ты завтра в школу придёшь?»

Вишневская Ангелина: «Конечно.»

Лиса: «Тогда до встречи!»

Вишневская Ангелина: «До встречи, чертёнок.»

Лиса: «А ты прям ангел...»

Читаю сообщения и представляю, с какой интонацией подруга произнесла бы их, если бы была рядом. Печатаю новое сообщение:

Вишневская Ангелина: «К сожалению, нет. Ты меня испортила...»

Лиса: «Я старалась (ухмыльнулась)»

Прочитав сообщение, начинаю смеяться в голос и пишу следующее:

Вишневская Ангелина: «Да, постаралась ты, конечно, на славу. Теперь, чертёнок, ложись спать.»

Лиса: «Ок. И тебе спокойной ночи!»

Не успеваю заблокировать телефон, потому что на него приходит новое сообщение.

Кураж: «Привет, Гелик! Как дела? Я видел, что ты в сети, так что отвечай! *смайлик улыбающийся чертик*»

Вишневская Ангелина: «Пока ты не написал, всё было хорошо.»

Кураж: «Гелик, перестань обижаться! Я же извинился!»

Вишневская Ангелина: «Сдаюсь! Всё хорошо! Зачем пишешь мне?»

Кураж: «В смысле? Я не могу тебе написать?»

Вишневская Ангелина: «Нет. Тебе напомнить все наши ссоры? Маленькую войну с пятого класса? Прозвища? Испорченные учебники, тетради и одежду?»

Кураж: «Ого... я настолько ужасен? (грустно)»

Не знаю почему, но мне вдруг становится его жаль, и я пишу ответ:

Вишневская Ангелина: «Я не лучше...»

Кураж: «Тебе напомнить всё, что ты делала? Знаешь, мне кажется, имя Ангелина тебе не подходит.»

Вишневская Ангелина: «Даня, не перегибай!»

Кураж: «Извини. Написал, потому что хотел убедиться,

что ты на меня не злишься.»

Вишневская Ангелина: «Я зла на тебя не держу, но больше так не делайте! Кире правда плохо, у неё много проблем, да и у меня есть одна маленькая. Зовут Дима. Мне завтра опять вести его в школу.»

Кураж: «А давай я помогу тебе завтра с этой маленькой проблемой?»

Вишневская Ангелина: «Как?»

Кураж: «Встречу вас около дома?»

Вишневская Ангелина: «Уверен?»

Кураж: «Уверен. Искуплю свою вину.»

Вишневская Ангелина: «Окей... тогда до завтра, помощник!»

Кураж: «До завтра, Гелик!»

Вишневская Ангелина: «У меня есть просьба!»

Кураж: «Я весь во внимании *улыбающейся смайлик*»

Вишневская Ангелина: «Не называй меня, пожалуйста, Геликом.»

Кураж: «Нет проблем! До завтра, Геля!»

Вишневская Ангелина: «До завтра, Даня.»

Блокирую телефон и ставлю его на зарядку, а сама иду в комнату брата. Заглянув в неё, вижу спящего Диму. Телефон лежит у него на груди. Подхожу к брату и забираю мобильный. Ставлю его на зарядку. Закрываю за собой дверь и ухожу спать.

Глава 7

POV: Кира

Захожу домой, переодеваюсь. Отвечаю на сообщения от Ангелины и блокирую телефон, но не успеваю поставить его на зарядку, как в мессенджер приходит новое сообщение:

Сергей: «Рыжик, у меня есть для тебя задание!»

Карпенко Кира: «Какое?»

Сергей: «У тебя всё хорошо? Ты слишком быстро согласилась.»

Карпенко Кира: «Всё окей. Во-первых, семь страниц, на которых я не помню, что написано, у тебя! Во-вторых, я снова поругалась с братом, но, когда мы мирились? В-третьих, ты меня достал!»

Сергей: «Ты не помнишь, что написала на тех страницах?»

Карпенко Кира: «Нет. Расскажешь?»

Сергей: «Не расскажу! Моё первое задание: напиши мне сочинение по русскому, которое задали на завтра.»

Карпенко Кира: «А не жирно? Я должна на двоих разными словами писать!? Ты нормальный?»

Сергей: «Ооооо... вот и проснулась лисичка с зубками. И

да, я нормальный! *улыбающейся смайлик*»

Карпенко Кира: «Я сомневаюсь в этом!»

Сергей: «Не сомневайся во мне, лисичка!»

Карпенко Кира: «Ладно. Я напишу тебе сочинение, но только из-за того, что у меня нет выбора!»

Сергей: «Спасибо, Кир!»

Блокирую телефон и сажусь писать два сочинения разными словами. Тема: «Как я хочу провести зиму». Казалось бы, лёгкая тема, но вы не представляете, как это сложно! Писать разными словами на одну тему! Мне потребовалось полтора часа, чтобы написать два сочинения! Закончив, отправляю фото Чернову.

Карпенко Кира: «Фото Я всё сделала.»

Сергей: «Спасибо, Рыжик!»

Карпенко Кира: «Пожалуйста, лентяй!»

Сергей: «Ты в своём репертуаре, Рыжик! *улыбающейся смайлик*»

Карпенко Кира: «Рада, что тебе весело!»

Сергей: «А я рад тому, что было написано на этих семи страницах...»

Карпенко Кира: «И что же?»

Сергей: «Не скажу».

Сергей: «Не хочу.*улыбочка*»

Сергей: «Спокойной ночи, Лисичка.»

Карпенко Кира: «Спокойной ночи, Серый.»

Блокирую телефон, и в этот момент в комнату стучат.

– Открыто! – кричу я.

Дверь приоткрывается, и в спальню заглядывает мама.

– Кир, не отвлекаю?

– Нет, проходи! – восклицаю я.

Мама заходит и садится на кровать, крутя в пальцах ружую прядь волос.

– Ма, спрашивай, – разрешаю я, видя, что она хочет что-то спросить.

– Кир, что у вас с братом? – задаёт она свой вопрос, и я отвожу взгляд. Не люблю, когда спрашивают про Витю.

– Всё по-старому... ссоримся, не общаемся, кричим.

– Кир, ну ты же умная девочка. «Сделай первый шаг», – говорит мама, и во мне закипает злость.

– Мам, какой ещё первый шаг? Не я возвела эту стену!

– Кир...

– Нет! Не надо! Я не стану извиняться! Он постоянно меня не замечал, и после этого я должна его прощать? – повышаю я голос и дышу рвано.

– Кир...

– Мам, я не хочу с тобой ругаться, поэтому прошу, уходи, – говорю я. Мать хочет что-то сказать, но не говорит, встаёт и уходит. Я остаюсь одна. Снова...

– Как же мне плохо! – кричу я сквозь слёзы.

Через несколько минут я засыпаю, вся в слезах и истерике.

Глава 8

POV: Ангелина

Встаю утром по будильнику, беру телефон и проверяю сообщения.

Кураж: «Доброе утро, Геля!»

Вишневская Ангелина: «Доброе утро! Не передумал?»

Кураж: «Нет. Через пятнадцать-двадцать минут жду вас внизу.»

Вишневская Ангелина: «Хорошо.»

Кладу телефон на стол, а сама иду в ванную. Делаю всё по списку, потом выхожу, иду на кухню. Позавтракав, убегаю в комнату и, одевшись, беру портфель. В прихожей кричу:

– Дима, идём скорее!

– Куда ты так спешишь? – спрашивает брат, идя по коридору.

– Нас ждёт внизу мой одноклассник.

– Кто? – спрашивает брат, подойдя ко мне.

– Даня, – коротко отвечаю я и выхожу из квартиры. Брат быстро одевается и тоже выходит за мной, говорит:

– Ангелин, ты же его с пятого класса не любишь.

– Да, – говорю я.

– Тогда зачем ему нас провожать? – спрашивает брат, когда мы выходим из подъезда. Не успеваю ответить, потому что меня перебивают:

– Затем, что я вчера обидел твою сестру и хочу искупить свою вину, – говорит подошедший к нам Даня. – Привет, Вишневские!

– Привет! – говорим с братом в один голос.

Куражев жмёт руку Диме, а мне говорит:

– Ли, давай сюда рюкзак. Я понесу.

– Ли? – спрашиваю я.

– Ну, да. «Гелик» тебе не нравится, значит, будешь «Ли».

– Кураж, ты сейчас нарвёшься! Что за дурацкое прозвище? Давай другое!

– Хорошо. Вишня, давай ты просто отдашь мне рюкзак, – говорит Даня, и я слушаюсь, отдаю ему портфель.

– Уже лучше! Останусь так и быть «вишенкой», – киваю я.

– А мой рюкзак возьмёшь? – спрашивает Димка.

Мы с Даней начинаем смеяться. Куражев садится на корточки и спрашивает:

– Дим, ты сильный?

– Да, – кивает брат.

– Тогда зачем я должен нести твой портфель, если ты сильный?

– А почему ты тогда забрал рюкзак у Ангелины? «Она слабая?» – спрашивает брат, и я перестаю смеяться, скрещиваю руки и хмурюсь. А вот это интересно. Что же ответит мой

враг? Или он бывший враг...?

– Нет, твоя сестра не слабая. Она сильная. Ты даже не знаешь, как сильно этим портфелем, – Даня трясёт мою сумку, – можно получить по спине от твоей сестры.

– Тогда зачем ты у неё забрал сумку? – спрашивает брат, и мы с Даней пересекаемся взглядами.

– Отобрал оружие любви! Как там говорится? «Бьёт – значит любит»? – спрашивает Куражев, прожигая меня взглядом.

Я вздрагиваю и поспешно говорю:

– Мы опаздываем. Пойдёмте!

– Но... – хочет возразить брат, но я не даю, говорю:

– Никаких «но»! У тебя первым русский язык!

– Ладно, – сдаётся брат, и я слышу, как смеётся Даня.

Разворачиваюсь к нему лицом, но Куражев не перестаёт. Закусываю до боли губу, понимаю, что проиграла, и, развернувшись, иду в сторону школы. Дима и Даня идут за мной. Доходим до школы молча. Зайдя во двор, чувствую на себе взгляды девушек. Ну, конечно. Я же иду рядом с одним из крашей школы! Даня, будто прочитав мои мысли, наклоняется и шепчет мне:

– Ты в центре внимания.

– Кураж, если ты сейчас от меня не отойдёшь, то сегодня я поеду в травмпункт, – шиплю и бегу к крыльцу. Даня не отстаёт, Дима смеётся и заходит в школу, оставляя нас с Куражевым вдвоём. Парень догоняет меня и, поймав в объятия,

говорит:

– Портфель.

– Ой, забыла, – говорю сбивчиво и с испугом понимаю, что мне приятно ощущать его дыхание на губах и руки на талии.

Даня отпускает меня и снимает с плеча мой портфель, говорит:

– Что у нас первым?

– Математика.

– М-м-м... скукотища. «Будешь ждать Киру?» – спрашивает Даня, и я вдруг возвращаюсь в реальность.

– Да. И вообще, какая тебе разница? Иди, пока меня тигрицы не разорвали, – говорю я грубо и отворачиваюсь. Замечаю рыжую макушку и бегу к подруге. Кира тоже меня замечает и бежит навстречу. Поймав её в спасительные объятия, шепчу:

– Нам надо поговорить.

– Конечно.

– Рыжая! – кричит рядом мужской голос. Мы отстраняемся с Карпенко друг от друга и видим Чернова.

– Привет, Серый, – говорит подруга и снимает с плеча рюкзак, достаёт тетрадь, протягивает Чернову. Он забирает её, говорит:

– Спасибо, Лисичка.

– Пожалуйста, – отвечает подруга. Сергей уходит, а Кира, поймав мой недоуменный взгляд, берёт меня за руку и ведёт

в школу.

Поднимаемся на крыльцо, и я специально не смотрю на Куражева, хотя чувствую его пристальный взгляд. Заходим с Кирой в школу и идём к туалетам, она спрашивает:

– Что происходит?

– Тот же вопрос! – восклицаю я, потому что ситуация с тетрадью меня, мягко говоря, удивила.

– Кто начнёт?

– Давай ты.

– Хорошо. Я написала сочинение Чернову из-за тех семи страниц, – тараторит Кира.

– Переписку покажешь? – спрашиваю.

– Да, – кивает подруга и достаёт телефон, показывает мне сообщения. Читаю их и говорю:

– Ну, ты, как всегда.

– А что?

– Да ничего! Вляпалась в неприятности, но шуточек и сарказма выше крыши! – хихикаю я.

– Хватит смеяться. Рассказывай, что у тебя?

– Во-первых, Даня встретил нас с Димой около дома. Во-вторых, он меня обнял и.... – я делаю паузу, и Кира, не выдержав, кричит:

– Пии....?

– Мне понравилось, – выдыхаю я.

– Обалдеть! Ты его с пятого класса не любишь. Не думала, что через несколько лет это изменится.

– Ага. Я тоже не думала об этом, но это факт! Похоже, мне нравится Даня!

– Это всё, конечно, интересно, но надо ещё понаблюдать за тобой и твоими эмоциями. Может, это была разовая акция или... не знаю!

– Согласна. Пойдём на урок, а я продолжу за собой наблюдать!

– Странно звучит, но да! «Погнали!» – говорит подруга, и мы покидаем уборную.

Заходим в класс, и девчонки смотрят на нас недобро, но мы игнорируем их, садимся на свои места. Раздаётся звонок, и в класс заходит учитель. В кабинет за ним вбегают два хулигана. Девчонки дарят им улыбки, но парни игнорируют их и направляются к нам. Садятся и наклоняются через парту, говорят хором:

– Привет, отличницы.

Поворачиваемся с Кирой и говорим в один голос:

– Долго репетировали?

– А вы? – смеются парни, и мы с подругой тоже не выдерживаем.

Учительница стучит рукой по столу, напоминая о своём присутствии. Мы замолкаем и начинаем слушать урок. Когда до конца остаётся двадцать минут, Даня наклоняется ко мне и шепчет:

– Вишня, проверь сообщения.

Я достаю телефон и, прикрыв его учебником, захожу в

мессенджер.

Кураж: «Мне вас с Димой проводить?»

Вишневская Ангелина: «Нет, не надо. Сами дойдём.»

Кураж: «Почему? Я тебя обидел?»

Блокирую телефон и, дождавшись, когда учительница отвлечётся, поворачиваюсь к Дане, говорю:

– Нет, всё нормально. Просто не надо. Мы сами с Димой справимся.

– Почему? – спрашивает он, но я отворачиваюсь.

Не знаю, что ответить. С одной стороны, я хочу, чтобы Даня проводил нас, а с другой... Кира толкает меня в плечо, как бы говоря «дура». Я вздыхаю, но и ей ничего не отвечаю.

В конце урока собираюсь и хочу уйти из класса, но не успеваю. Даня хватается меня за запястье и заставляет развернуться, спрашивает:

– Ангелина, что происходит? Ты обиделась?

– Нет.

– Тогда... почему я не могу проводить вас с братом до дома?

– Потому что я не хочу.

– Геля...

– Что?

– Ответь на вопрос.

– Уже ответила! Дань, отпусти. «Нам нужно на урок», – говорю я, и Куражев отпускает.

– Поговорим после школы?

– Нет... мне нужно домой с Димой.

– Какие проблемы? Я пойду с вами.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Да.

– Так, молодёжь! «А ну-ка идите на урок», – говорит учительница, и я вздрагиваю. Забыла, что она здесь.

– Извините, – говорю я и, взяв Даню за руку, покидаю кабинет. В коридоре отпускаю руку Куражева и иду в класс.

Целый день мы с Даней не общаемся. Когда уроки заканчиваются, я убегаю из класса самая первая, выхожу на улицу. У ворот ожидаемо стоит Дима. Подхожу к брату, говорю:

– Пойдём.

– А Даня?

– Он...

– Я здесь! – слышится сзади голос Куражева.

Оборачиваюсь, и мы сталкиваемся взглядами. Димка улыбается, жмёт руку Дане и идёт вперёд. Я кидаю взгляд на крыльцо: там стоит Кира. Подруга улыбается и машет мне рукой, а я одними губами проговариваю «предательница», в ответ получаю воздушный поцелуй.

– Ангелина, давай рюкзак, – просит Даня, и я отдаю ему портфель, а потом достаю наушники и иду вперёд. Даня с Димой о чём-то разговаривают, но я их не слушаю. В наушниках предательски играет песня Доры «Дора дура». В моём

случае – Ангелина дура! Влюбиться во врага с пятого класса? Десять очков Гриффиндору! Молодец, Ангелина! Постаралась. Дойдя до дома, забираю у Дани портфель и, не потрудившись бросить сухое «пока», просто ухожу. Дима идёт за мной. На телефон приходит новое сообщение, но я игнорирую его. Догадываюсь, от кого оно...

Глава 9

POV: Кира

Ангелина, не попрощавшись, убегает из класса первой. Куражев тоже встаёт со своего места и выбегает за ней. Я улыбаюсь: устала смотреть на них как на врагов. Выхожу из класса и иду в гардероб, одеваюсь, а потом покидаю школу. Стою на крыльце и дышу свежим последним осенним воздухом. Через неделю уже зима. Опускаю взгляд и замечаю компанию, которая состоит из моей лучшей подруги, её младшего брата и Куражева. Ангелина смотрит на меня как на предательницу. Знает, ведь что я его не остановила. Не дала им с Димой сбежать. Геля одними губами проговаривает слово «предательница», а я шлю ей воздушный поцелуй. Смотрю, как компания уходит. Хочу сделать шаг, чтобы спуститься, но не успеваю: кто-то хватает меня за локоть и заставляет повернуться.

– Кир, пошли домой, пожалуйста! – почти упрашивает меня брат. Да, мы до сих пор в ссоре. Хотя когда было по-другому?

– Ты больной? Я сейчас собиралась домой! Одна!

– Но...

– Вить, хватит! Я объяснила тебе всё! Так что отстань, пожалуйста! Дождись, когда я скроюсь за поворотом, и иди до-мой, – прошу и, выбравшись из хватки, быстрым шагом покидаю двор школы, но на первом повороте меня снова удерживают. На этот раз за рукав куртки.

– Вить, я же сказала... – замолкаю, потому что передо мной стоит не брат, а...

– Рыжик, спокойно. Я просто хотел тебя остановить, а ты быстрая, – говорит Чернов, рвано дыша.

– Извини, что накричала, – говорю виновато.

– Да, ничего. Просто дай мне минутку... отдышаться... – отвечает Сергей. Он отпускает меня и упирается руками в колени. Не сдержавшись, начинаю смеяться.

– Ты чего? – спрашивает Чернов, разогнувшись.

– Просто представила, как ты бежал за мной.

– Да-а-а, это было весело, – говорит Серый сквозь смех.

– Зачем? – говорю я, успокоившись.

– Что?

– Зачем ты пошёл за мной?

– Я видел тебя и Виктора...

– Витю. «Называй его Витей», – говорю я, потому что слушать имя брата в полной форме не привыкла.

– Ок. Видел вас с Витей.

– Понятно. А брат тебя заметил?

– Да.

– И?

– И он ушёл, – говорит Сергей.

Я отвожу взгляд. Не могу на него смотреть. Не могу сказать, что брат такой из-за него. Мне грустно, страшно, и я злюсь. Я так злюсь на брата! Почему... почему ему не нравится Чернов? Почему он заметил меня, когда тот проводил до дома? Почему мы всё время ссоримся?

– Лисичка, ты чего? – спрашивает Чернов и берёт меня за руку. Вроде обычный жест, но меня пробивает такой разряд, что я вырываю руку и поспешно говорю:

– Всё хорошо. Ну, я домой пойду.

– Я провожу, – отвечает Сергей твёрдо.

Оу, вот только этого мне не хватало! Чернов, похоже, нравится мне, потому что я чувствую то же самое, о чём мне сегодня поведала Ангелина.

– Нет. Я... мне не надо.

– Мне надо, и этого достаточно. Так что иди, Лисичка, – отвечает Чернов и идёт впереди меня.

– Серый... – проговариваю его прозвище обречённо. И это работает: он вдруг останавливается и разворачивается ко мне.

– Что? – спрашивает Сергей, и я поспешно выпаливаю:

– Брат злой из-за того, что ты меня тогда...

– ...проводил, – заканчивает он фразу, и я невольно закусываю губу, а потом отвожу взгляд. Слышу, что он подходит ко мне, обнимает, и мне... приятно. Чёрт возьми, мне правда приятно! Хочу остаться так навсегда. ДУРА! Влюбиться

в хулигана, лучшего друга врага подружки? Класс! Теперь я понимаю, что чувствовала Ангелина. Бедная моя девочка!

– Рыжик, мы всё решим.

– Нет. Ты мой враг, – привожу приговор в действие.

– В смысле? – говорит Сергей и отстраняется от меня.

– Ты мой враг с пятого класса. Вспомни все ссоры или блокнот, в котором не хватает семи страниц.

– Кир...

– Нет, Серёж! Я сейчас не контролирую свои эмоции и действия. Я хочу разобраться в себе. Одна, как всегда, одна...

– Кир...

– Серёж, – повторяю его интонацию.

– Рыжик, прости. Я не знал, что тебе так плохо.

– Вам никогда не было интересно, как чувствую себя Я!

– Кому «вам»?

– Тебе, Вите, родителям.

– А Ангелина? – спрашивает Сергей, чем злит меня.

Ярость поднимается из всех точек организма и выплёскивается на хулигана.

– Ангелина... она знает обо мне всё! С пятого класса. Все мои переживания! Она всегда меня поддерживала, а вы с Дарней... Вы никогда не замечали нас. Вы прятали наши вещи, портили репутации, устраивали маленькие войны! Вы просто хулиганы!

– Так расскажи мне о своих переживаниях и проблемах.

Я помогу.

– Нет! Врагам нельзя доверять! – кричу я сквозь слёзы.

– Но я тебе не враг! – кричит Сергей.

– Серёж, не лги хотя бы себе! Вы с Даней всегда ими были!

– Не носи чушь!

– Ты такой же, как Витя, – говорю я, не сдерживая слёз.

Закрываю лицо руками и ухожу.

– Рыжая! – прилетает мне в спину, но я не останавливаюсь.

Я срываюсь на бег. Добегаю до дома и сажусь на качели, стоявшие во дворе, достаю из кармана телефон, читаю сообщения.

Сергей: «Рыжик, прости. Я дурак! Не хотел тебя обидеть.»

Карпенко Кира: «И ты меня прости!»

Сергей: «За что?»

Карпенко Кира: «Серёж, мне нужно разобраться в своих чувствах. Я изменилась, мы изменились... В общем, прости меня за это...»

Печатаю последнее сообщение и заношу палец над кнопкой «заблокировать». Честно сказать, я долго думала над этим, пока бежала сюда, но...

– Прощай, – говорю я себе под нос и нажимаю на кнопку.

Контакт «Сергей» заблокирован

Когда на телефоне появляется эта надпись, я начинаю рвать. Нет-нет, я не могла... не в него... не сейчас... нет!

– Кира! – выкрикивает кто-то моё имя. Я оборачиваюсь

и вижу старшего брата.

– Что?

– Ты чего здесь? Что с глазами?

– Плакала, разве не видно? Иди, куда шёл, – огрызаюсь я, но Витя не двигается с места, убирает руки в карманы куртки, спрашивает:

– Долго будешь играть роль?

– Кого?

– Неприступной сестры. Кир, я не идеальный брат, но это не значит, что я не люблю тебя! – говорит брат, и я отвожу взгляд, говорю:

– А я настолько плохая сестра?

– В смысле?

– Ты со мной все эти годы не общался. Делал вид, что меня нет, а теперь... теперь вернулся? Зачем?

– Затем, что я твой брат! Извини, что не помогал тебе.

– Почему? Почему ты это говоришь сейчас? Что изменилось? Увидел меня в слезах и всё? Растаял?

– Потому что хочу тебе помочь.

– Нет. Не надо. Я справлюсь сама.

– Кир...

– Пойдём домой, – обрываю его.

– Пойдём, – кивает брат, и мы заходим в подъезд.

Дома я переодеваюсь и ложусь на постель, проверяю сообщения.

Лина: «Песня Доры „Дора дура“»

Карпенко Кира: «Аналогично»

Лина: «Ты что, влюбилась в...»

Карпенко Кира: «Не уверена, но...

Скриншот Я его заблокировала.»

Лина: «Капец...»

Карпенко Кира: «Что у вас с Даней?»

Лина: «Ничего такого... Я просто влюбилась в него!»

Лина: «Кира!»

Карпенко Кира: «Что?»

Лина: «Они наши враги!»

Карпенко Кира: «Да, но противоположности притягиваются? От ненависти до любви?»

Карпенко Кира: «Что с Даней?»

Лина: «В ЧС кинула!*смайлик смеющейся до слез*»

Карпенко Кира: «Один мозг на двоих! Спроси у мамы, может, я твоя сестра?»

Лина: «К сожалению, у меня только два брата! Пока, любимая!»

Карпенко Кира: «Пока!»

Блокирую телефон и ставлю его на зарядку. Иду в ванную, чтобы умыться. Когда выхожу, попадаю в крепкие объятия, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с братом.

– Что? – спрашиваю я.

– Ничего не говори, пожалуйста, – просит брат и опускает подбородок мне на макушку.

– Вить...

– Кир, прошу. Мне и так плохо.

– Что происходит? Ты заболел?

– Пытаюсь быть тебе братом. Прости меня за всё. За то, что не замечал, за то, что не помогал. Ты была мелкой и постоянно попадала в неприятности! Мама отправляла тебя со мной, а я хотел гулять с друзьями. Я отдалился, потому что надо мной смеялись. Я любил тебя на расстоянии, но ты решила, что я тебя бросил окончательно. Тогда ты возвела стену, которую мы оба по кирпичику достраивали, но теперь я хочу её разрушить! – признаётся брат и отпускает меня. Он уходит в свою комнату, и я зачем-то иду за ним. Брат сидит на кровати. Я подхожу и обнимаю его. Первый раз за несколько лет.

– Прости, Кир. Прости меня, пожалуйста.

– Нет, это ты меня прости. Я тебе мешала и не замечала этого.

– Ты была малая, а я был идиотом. Отдаляться от такой прекрасной сестры было ошибкой. «Давай исправляться», – говорит Витя.

– Исправиться мы можем, но близкими уже не станем. Понимаешь? Мы можем любить друг друга и разрушить стену, но на сто процентов мы никогда не забудем об этом промежутке, – говорю я и обнимаю его крепче.

– Я всё понимаю, но попробовать стоит. Я люблю тебя, – отвечает брат и обнимает меня.

– И я тебя люблю! – говорю я. Не знаю, сколько проходит

времени, но так, в обнимку с Витей, я и засыпаю.

Глава 10

POV: Ангелина

Заходим с братом в квартиру. Закрываю за нами дверь и, обернувшись, натываюсь на неодобрительный взгляд Димы.

– Что? – спрашиваю я, упирая руки в бока.

– Почему ты не попрощалась с Даней?

– В смысле?

– В прямом! Ангелина, ты выдернула у него рюкзак из рук и, развернувшись, ушла! – говорит брат неодобрительно. И мне вдруг становится стыдно. Хотя брат и младше меня, но рассуждает он как взрослый.

– Дим, ты не знаешь всех подробностей, так что прошу тебя не лезть, – говорю я и, повесив куртку, ухожу.

– Я знаю, что Даня хороший, и это главное! – прилетает мне в спину.

Захожу в комнату и беру в руки телефон. Всё-таки решаюсь зайти в чат с Даней. Он, как будто этого и ждал, присылает сообщения.

Кураж: «Гель, я тебя обидел?»

Кураж: «Я вижу, что ты в сети!»

Кураж: «Ангелина, ответь, пожалуйста.»

Кураж: «Что я сделал не так?»

Просматриваю сообщения. Долго думаю, что написать, и в итоге прихожу к выводу...

Открываю профиль Дани и заново палец над кнопкой «заблокировать», нажимаю.

Контакт «Кураж» заблокирован

Я сделала, что должна была, но почему тогда сердце стучит против ритма, против мыслей и действий? Почему сердце против выбора? Ответ прост: я влюбилась в хулигана.

Не выдержав, пишу Кире. Общаемся несколько минут, и я узнаю, что Карпенко, как и я, влюбилась во врага и заблокировала Чернова.

Улыбаюсь: мы с Карпенко всегда думали одинаково. Встаю с кровати и иду в ванную смывать макияж.

– Не переживай. «Всё пройдёт», – говорю я своему отражению. Умываюсь и выхожу из ванной. Иду в комнату брата. Дима лежит на кровати, переодевшись в домашнюю одежду.

– Что? – спрашивает брат, увидев меня.

– Ты обиделся?

– Да, – говорит Димка и встаёт с постели, подходит ко мне. – Ангелин, Даня хороший! Я не знаю, что у вас там случилось, но даже если что-то произошло, так относиться к человеку всё равно нельзя.

– Дим...

– Ты его заблокировала? – спрашивает брат, и я хмурюсь.

– Вы, что, общаетесь?

– Да! Если бы ты была внимательнее, то заметила бы, что я взял номер Дани!

– И что он тебе написал?

– Какая разница?

– Большая! Это МОЙ одноклассник, а не твой!

– Он мой друг!

– Друг?

– Да! А теперь хватит вопросов, иди к себе!

– Дима...

– Что? Это моя комната. У тебя своя есть.

– Ладно, – говорю я и ухожу к себе. Подхожу к столу и беру в руки телефон, на него тут же приходит сообщение.

Чернов Сергей: «Ангелина, привет! Слушай, не знаешь, почему меня Кира заблокировала?»

Смотрю на экран телефона и не знаю, что написать. Правду или заблокировать? Может, соврать?

Поэтому просто оставляю сообщение без ответа. Ставлю телефон на зарядку и ложусь спать.

На следующий день, проснувшись, умывшись, позавтракав и собравшись, выхожу в коридор. Кричу:

– Димка, опоздаем!

– Иду!

Брат появляется в прихожей через секунду, обувается, одевается. Беру ключи, кричу родителям:

– Удачного дня!

– И вам! – прилетает мне в ответ.

Спускаемся с братом по лестнице и выходим во двор.

Вдыхаю свежий воздух, а потом понимаю, что брат отошёл от меня. Поворачиваю голову, чтобы найти его взглядом, и цепенею. Брат стоит около площадки и за руку здоровается с улыбающимся... Куражем. Улыбка с его лица пропадает, попав на мой шокированный и злой взгляд. Брат поворачивается и хмурится. Потом говорит что-то Дане, и они идут ко мне. Сердце заходит в бешеном ритме, ноги подкашиваются.

– Привет, Геля, – говорит Куражев робко. Я опускаю взгляд.

– Привет, Кураж.

– Отдашь портфель? – спрашивает Куражев. Я всё-таки решаюсь посмотреть в его серо-голубые глаза. Интересный цвет, никогда не замечала. Они у него очень красивые.

– Гель, – повышает голос Кураж, и я понимаю, что слишком сильно задумалась.

– Нет, я сама донесу, – мотаю головой и, когда Димка двигается с места, Куражев тормозит меня за локоть.

– Ангелин, подожди.

– Что? – спрашиваю я, не поворачивая головы. Тогда Куражев берёт меня за запястье и разворачивает к себе.

– Ангелин, я тебя обидел? – спрашивает Даня, и я мотаю головой.

– Тогда я не понимаю, за что ты меня заблокировала.

– Какая разница?

– Какая? Да, большая, Ангелин! Я только подумал, что мы стали общаться, как ты тут же всё обрубила! Это нормально? Объяснить не хочешь?

– Дань, – вздыхаю я, – это трудно объяснить. Единственное, что могу сказать: мы – враги.

– Ангелин, ты... ты серьёзно? – спрашивает Даня и отпускает мою руку.

– Более чем. Прости, Кураж, но ты сам должен понять: мы с тобой с пятого класса в маленькой войне находимся.

– Какая война? Ангелин, ты что несёшь?

– Правду, – говорю я тихо и, развернувшись на пятках, ухожу за братом, который уже стоит у светофора. Слышу, что Куражев идёт за мной. Доходим до школы молча: я в своих мыслях, Даня – в своих, Дима... ну, вы поняли. На крыльце встречаюсь с Кирой. Обнимаю её, и Карпенко шепчет мне:

– Я поругалась с Черновым.

– А я – с Куражем.

– Облом.

– Облом.

– Зато спасли вражду.

– Ага, – киваю я невесело. Да и Кира не вот тебе скачет от радости.

– Гель, портфель! – хмуро говорит Даня, подойдя. Он снимает мой рюкзак с плеча и впечатывает его в мою грудь. Я не возмущаюсь. Сама виновата.

– Спасибо, – киваю я и, взяв Киру за руку, захожу в школу.

Глава 11

POV: Даня

Ангелина заходит в школу вместе с Кирой, а я остаюсь дожидаться Серого. Друг подходит через десять минут.

– Привет, – здоровается Серый.

– Здоров, – протягиваю ему руку.

– Молодец, что здоровый, а не больной, – Серый пожимает мне руку.

– Не смешно. Серый, Ангелина сказала, что я ей враг! – выпаливаю я, как девчонка, рассказывая о переживаниях.

– Аналогично, – говорит Серый.

– Думаешь, они сговорились?

– Не. Думаю, они чувствуют себя одинаково, – отвечает Сергей, и я теряюсь.

– Чего?

– Того! Дань, мы все эти годы портили им настроение, а тут решили вдруг дружить? Как бы ты чувствовал себя в такой ситуации?

– Да-а-а, мы и правда всё испортили.

– Ага. Жаль, что поняли это поздно.

– Угу, – киваю я.

Заходим с Черновым в школу, когда уже прозвенел звонок, но не успеваем зайти в класс, так как кто-то хватается за плечи. Мы синхронно оборачиваемся и встречаемся взглядами с третьим членом нашей команды-хулиганов. Алексей Алексеев.

– Здорово, парни, – говорит Леша.

– О-о-о, здоров, Леха! – отвечает ему Серый.

– Здорово, – говорю я. Леха наваливается на нас с Сергеем сильнее и спрашивает:

– Мушкетёры, какой у нас первый урок?

– Первый... м-м-м... матеша, – отвечает ему Чернов.

– О, спасибо, Чёрный!

– Я не Чёрный, а Серый! – негодует Сергей.

– Ничего не знаю, у тебя фамилия Чернов! Значит, чёрт или уголь.

– Я волк!

– Чёрт!

– Волк!

– Чёрт!

– Волк!

– Эй! Чёртовы волки, пойдёте на урок! Жанне Николаевне не понравится, что мы снова опаздываем!

– Извини! – говорят они хором.

– Забыли. Погнали на урок!

Идём в кабинет и перед тем, как зайти, стучим в дверь.

– Здравствуйте, можно? – спрашиваем хором. Класс, уви-

дев нашу троицу, говорит хором заготовленную фразу с шестого класса:

– Привет, мушкетёры!

– Тихо. «Директор услышит, – говорит математичка, а сама пытается справиться с улыбкой, – на этот раз решать, заходить вам или нет, буду не я, а староста!» Ангелина.

Смотрю на Вишневскую. Она медленно встаёт и равняется с учительницей.

– Ангелина, как ты считаешь?

– Я думаю... – Вишневская запинается, попав на мой пристальный взгляд, – думаю, что их нужно впустить, но...

– Но, – просит учительница интонацией продолжить.

– Но посадить назад. На галёрку.

– Хорошо, Ангелина. «А на следующий урок им можно будет вернуться?» – спрашивает Жанна Николаевна, как будто учитель не она, а Геля.

– Посмотрим на их поведение, – говорит Ангелина, но смотрит на меня взглядом, дополняя: «вне уроков».

– Спасибо! – кланяется Леха и садится за парту сзади Кир. Карпенко разворачивается и говорит:

– Алексеев, извини, но ты оглох? Тебе сказали назад сесть.

– Ну, я и сел, сзади тебя, – говорит Леха, но, поймав волчий взгляд Серого, дополняет: – Кхм. Я ошибся.

– Ага! Ошибся. Ангелин, верни мушкетёров на места, пожалуйста, – просит Кира, и Геля, как ни странно, соглашается.

– Жанна Николаевна...

– Хорошо. Два мушкетёра – за третью, а третий... за четвёртую парту.

– Спасибо! – говорим хором и расходимся по местам. Когда Геля проходит около меня, я мажу костяшками по её руке. Она поворачивается и незаметно вздыхает, а потом хмурится, уходит на место. Хмыкаю и сажусь за Вишневской.

– Геля...

– Занята, – шипит Ангелина.

– После урока задержись.

– Нет!

– Я хочу поговорить.

– А я всё сказала.

– Ангел...

– Даня, она не хочет разговаривать. Отстань от неё, – влезает Кира.

Я киваю и откидываюсь на спинку стула. Карпенко отворачивается и толкает Гелю в плечо, что-то говоря. Вишневская заметно напрягается, потом выдыхает, поворачивает голову к Кире, но смотрит на меня таким болезненным взглядом, что сердце в груди сжимается.

Урок наконец заканчивается. Следующий снова математика, и я, воспользовавшись этим моментом, подхожу к Жанне Николаевне, говорю:

– Жанна Николаевна, можете, пожалуйста, попросить класс выйти?

– Зачем?

– М-м-м... мне нужно... – я запинаясь, потому что рядом проходит та, которую хочется обнять, поцеловать, не отпускать. Когда Геля отходит, учительница говорит:

– М-м-м... понимаю. Хорошо, я выгоню класс, а Ангелину попрошу остаться.

– Спасибо, – говорю я с улыбкой. Жанна Николаевна – единственный учитель в школе, который нас понимает. Не только из-за того, что она наша классная, но и чисто по-человечески.

– Десятый «Б», все на выход! Ангелина, а ты останься.

– Хорошо, – говорят одноклассники и выходят. Я тоже выхожу... точнее, делаю вид.

Через две минуты из кабинета выходит Жанна Николаевна, подмигивает мне, отдаёт ключи и уходит к нашему классу дежурить. Я захожу в класс и, не смотря на Гелю, закрываю его.

– Кураж, ты что делаешь? – спрашивает Ангелина.

Оборачиваюсь к ней. Руки упёрла в бока, нахмурилась и стала такой смешной. Фигурку подчёркивает облегающая блузка и юбка-карандаш. Волосы распущены, макияжа почти нет. Нет, она всё-таки **ОЧЕНЬ** красивая. Моя! Моя вишенка! Не отдам. Защищу. Люблю. Выбивает ритм внутренний голос.

– Кураж! Ты меня слышишь? – старое прозвище возвращает с небес на землю.

– Да... да, я нас закрыл, чтобы поговорить.

– О чём... о чём НАМ, – Ангелина делает акцент на последнем слове, – с тобой разговаривать?

– Например, о том, что я тебе не враг, – говорю и подхожу к ней ближе. Ангелина едва заметно вздрагивает. Интересно, почему? Боится?

– Кураж, я уже тебе всё сказала.

– Сказала ты много, но ничего не объяснила.

– Дань, мы враги с пятого класса.

– Я так не считаю. Я стал врагом из-за того, что был мелким дурачком-хулиганом?

– Ты и сейчас не вот тебе умный, – хихикает Ангелина.

Уже плюс: она смеётся. Поэтому разрешаю себе подойти ещё ближе и мазнуть костяшками по её руке. Геля перестаёт смеяться и отходит.

– Перестань, – говорит она хриплым голосом.

– Что? – спрашиваю я, искренне не понимая, о чём она говорит.

– Эти жесты, слова, прогулки. Прошу, перестань.

– Вишня, – говорю я новое прозвище.

– Ты не исправим! Хватит придумывать мне прозвища! Открой класс! И вообще, откуда у тебя ключи?

– Класс не открою, а ключи мне дали.

– Да кто тебе их д... – Ангелина запинается и начинает хмуриться, скрестив руки на груди, – Меня предала лучшая учительница школы.

– Ну-у-у, скорее, дала мне шанс, – улыбаюсь я.

– Я всё равно не буду с тобой разговаривать. Отдай ключи.

– Нет. Мы поговорим. Просто скажи, почему ты меня заблокировала?

Вместо ответа Геля идёт к доске, берёт мел и что-то пишет. Отходит, и я читаю вслух.

Ты тупой!

Ты мой враг!

Отдай ключи!

Я не выдерживаю и начинаю смеяться. Геля тоже смеётся.

– Окей. Сдаюсь! Лови, – достаю из кармана ключи и кидаю их Геле. Она, как ни странно, ловит связку и, обойдя меня, идёт к двери, вставляет ключи и... они не подходят.

– Кураж, – шипит Геля, и когда она оборачивается, я вижу в её глазах огни пламени.

– Что?

– Ты дал мне не те ключи!

– Я знаю, – улыбаюсь я.

– Ты дурак? Отдай мне ключи от кабинета, а не от твоей квартиры!

– Откуда ты знаешь, что они от моей квартиры?

– М-м-м... летом видела твою маму, и она попросила зайти поливать цветы, дала ключи. Поэтому я их узнала, – признаётся Ангелина.

– А почему я об этом не знаю?

– Ты был в ванной.

– Откуда...

– Слышала шум воды, музыку и твоё пение. Красиво поёшь, Куражев.

– Спасибо, но почему ты не осталась? Я бы вышел, мы бы поговорили.

– Не хотела создавать неприятную ситуацию.

– Какую?

– Ну, ты же не знал, что я у вас. Мне было бы неприятно, если бы кто-то пришёл в мою квартиру.

– Гель, я не ты.

– И что? Господи, не мучай меня.

– Ок. «Держи ключи», – говорю я, достаю из кармана настоящую связку, подхожу к Ангелине и отдаю.

– Ты меня отпускаешь?

– Да, не буду тебя мучить. Гель, я тебе не враг. И.... я был бы рад, если бы ты тогда осталась, – говорю я.

Вишневская кивает, но перед тем, как уйти, говорит:

– Я хотела остаться, но в последний момент передумала.

– Да?

– Да, – отвечает Геля и уходит.

Ключи оставляет на парте. До конца перемены осталось десять минут. Не иду искать друзей, открываю окно, сажусь за свою парту и достаю телефон. На него тут же приходит уведомление.

Контакт «Ангелина» разблокировал вас

Улыбаюсь. Вишенка, будто чувствуя мою улыбку, отправ-

ляет сообщение.

Ангелина: «*улыбочка*»

Куражев Даниил: «Ты научилась читать мысли?»

Ангелина: «Твои – уже давно.»

Куражев Даниил: «Да? И о чём я тогда думаю?»

Ангелина: «Об этом...»

Дверь в кабинет распахивается, и на пороге появляется она...

– Ты точно читаешь мысли.

– Да, но почему-то только твои, – хихикает Вишневская.

Я встаю и иду к ней, но Геля бежит к проходу между вторым и третьим рядом. Я смеюсь:

– Думаешь сбежать?

– Нет, просто увеличиваю дистанцию, а то твои костяшки живут своей жизнью рядом со мной, – смеётся Ангелина, и я вместе с ней.

– Вишня, а зачем ты меня разблокировала? «Я же плохой?» – спрашиваю я, прищуриваясь.

– Ты не плохой, – говорит Геля тихо, – разблокировала я тебя, потому что ты хорошо себя вёл.

– Да? Так я могу ещё лучше, иди сюда, докажу.

– Ты дурак? Хотя, что я спрашиваю. Ответ-то я знаю.

– Всё, успокойся. Что хотела?

– Подумала, тебе тут грустно одному.

– М-м-м... – тяну я, – может, окно закрыть? Тебе не холодно?

– Если честно, холодно.

– Понял! – говорю я и подхожу к окну.

Глава 12

POV: Кира

Выхожу из класса и жду Ангелину, которую задержала учительница. Вижу, что Куражев тоже выходит, но уходить от кабинета не собирается. Ангелину ждёт? Через две минуты из кабинета выходит учительница, а вот Ангелины нет. Жанна Николаевна отдаёт Куражеву ключи и идёт к нашему классу. Даня открывает дверь кабинета и благополучно запирает её. Класс! Лучший учитель школы только что помог хулигану, а не отличнице. И что теперь делать? Даня запер Ангелину и себя в кабинете! Хочу подойти к учительнице и спросить, что происходит, но не успеваю: кто-то дергает меня за локоть.

– Какого...? – хочу возмутиться я, но натываюсь на взгляд зелёных глаз.

– Не надо, Лиса, – просит Сергей.

– Что «не надо»?

– Влезать. Кураж знает, что делает. Он её не обидит.

– Ну, не знаю.

– Вот увидишь, – улыбается Серёжа, – может, сходим к Валентине Павловне?

– Пойдём, – соглашаюсь я.

Валентина Павловна – наш первый классный руководитель. Мы её очень любим. Если есть время, заходим к ней.

Серёжа берёт мою руку и переплетает наши пальцы. Я не успеваю возмутиться, потому что он срывается с места и вместе со мной бежит на второй этаж. На лестнице я спотыкаюсь, но упасть мне не даёт Чернов. Наши пальцы до сих пор переплетены, поэтому он тянет меня за руку, второй помогая удержаться на ногах.

– Спасибо.

– Пожалуйста, рыжик.

– Ну всё, отпускай, – прошу я и пытаюсь выбраться из недообъятий, но Чернов вдруг убирает руку из моей и обнимает меня за талию.

– Серёж, – выдыхаю его имя.

– Кир, я скучал.

– Перестань... перестань, – говорю я и высвобождаюсь из объятий.

– Рыжик, ты чего?

– Ничего, – начинаю злиться, но не на Сергея, а на себя за то, что позволила обнять и взять за руку.

– Рыжая.

– Я пойду. Надо подождать Гелю.

– Но...

Я не слушаю Сергея и лечу со ступенек обратно на первый этаж. Забегаю в туалет и закрываю дверь.

– Ура! Никого!

Иду к раковине и умываюсь холодной водой, достаю косметiku, возвращаю макияж, сажусь на окно. Через минуту кто-то открывает дверь туалета, и я вижу на пороге Ангелину.

Она закрывает дверь и идёт ко мне.

– Так и знала, что ты здесь.

– Серёжу встретила?

– Честно, да. Он сказал, что ты убежала, и я догадалась куда.

– Ясно.

– Что же ты бежишь от своего Ромео?

– Иди ты! Какая из меня Джульетта?

– Не знаю. Ты мне скажи.

– Отстань! Лучше расскажи мне, что там с Даней?

– Да, ничего. Поговорили и... я правда люблю его. Чёрт возьми, Кир, я его и правда люблю.

– И я... я тоже влюбилась, – робко произношу я.

– Надоело, – говорит Геля и достаёт телефон, заходит в мессенджер, что-то ищет, а потом показывает экран мне.

Контакт «Кураж» разблокирован

– Ангелин, ты уверена?

– Да, я устала. Я не готова быть прям с ним, но и избегать его я не хочу.

– Ты права, – говорю я и достаю свой телефон. Захожу в приложение и...

Контакт «Сергей» разблокирован

– Я пойду к Дане, а то он один брошенный, – кидает Вишневская, разворачиваясь на пятках.

– Ага, – тихо говорю я.

Глава 13

POV: Сергей

Кира сбегает по ступенькам вниз. Бегу за ней, но теряю из виду. На этаже встречаю Ангелину.

– Ангел, ты не видела Рыжика?

– Ты ко всем по прозвищам обращаешься? – выгибает бровь Вишневская.

– Только к друзьям.

– Друзьям... – Ангелина задумывается, – нет, я не видела Киру.

– Жаль.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но что-то останавливает меня, и я смотрю боковым взглядом на Вишневскую. Девушка смотрит мне вслед и, думая, скорее всего, что я не вижу, быстрым шагом направляется к туалетам. Понятно. Вот где прячется Карпенко! Встаю возле уборной и жду. На телефон приходит уведомление. Смотрю на экран мобильного, читая надпись.

Контакт «Рыжик» разблокировал вас

Тут же начинаю улыбаться, как идиот. Я сейчас так рад. Девушка, в которую я влюблён, простила меня!

Через пять минут из уборной выходят сначала Ангелина, а за ней – Кира. Первая ухмыляется, а вторая пытается пройти мимо, но я не даю.

– Кира, – зову я.

– Серёжа? – спрашивает девушка, фальшиво удивляясь. Ладно, играй свою роль, Рыжик.

– Ну, вроде бы я ещё не успел поменять имя.

– Это был риторический вопрос!

– Не злись, – говорю я и краем глаза вижу, что Ангелина поспешно покидает нас.

– Ладно, до звонка осталось пять минут. Пойдём к кабинету.

– Пойдём.

Хочу взять Киру за руку, но она поспешно сцепляет руки в замок. Боится? Ладно, если не хочет, не буду напирать. Доходим до кабинета, когда до звонка остаётся две минуты.

Учительница тоже подходит, говорит:

– Сейчас я окна закрою.

– Хорошо, – откликаются одноклассники.

Жанна Николаевна заходит в кабинет. Через минуту она открывает дверь и приглашает нас зайти. Ангелина и Даня уже сидят на местах.

– Эй! Мушкетёр, всё хорошо? – спрашиваю я, садясь рядом с Куражем.

– М-м-м... – тянет Даня и косится на спину Ангелины. Она тут же напрягается, – всё хорошо. Она меня разблоки-

ровала.

– Ага, разблокировала, а будешь всем об этом хвастаться – заблокирую обратно, – поворачивается к нам Ангелина.

– Ладно. Не заводись.

– Я спокойна, как удав! Кстати, мне нужна твоя помощь.

– Какая?

– Димку надо отвести в другую школу на занятие по немецкому, а у меня в это время отдых. Родителей не будет дома, и его мне лень вести. Поможешь?

– Конечно, а после того, как доведу его, мне можно будет зайти к тебе?

– М-м-м... я подумаю.

– Подумай, – передразнивает её Даня.

– Кураж!

– Молчу! – смеётся парень.

После уроков подхожу к Кире, говорю:

– Я тебя провожу.

– Нет, я пойду с Витей.

– А ну, ладно, – говорю я, но интонацией выдаю грусть.

– Ладно. Проводи.

– Это из жалости?

– Сам подумай, – говорит Кира, и когда она поворачивается, рыжий хвост раскачивается, как хвост лисы.

– Лисичка, – говорю тихо, но Кира всё равно слышит, поэтому начинает смеяться.

Я тоже смеюсь и иду за моей лисичкой.

Выходим с Карпенко на улицу. Кира вдруг спотыкается, и я ловлю её. Перед нами в ту же секунду вырастает Витя. Он смотрит хмуро на меня, но, переведя взгляд на смеющуюся Киру, начинает улыбаться, и лёд в его глазах тает. Изменился? С чего бы? Рыжик сначала не замечает брата, потому говорит:

– Серёж, ты так и будешь меня ловить? У меня для этого старший брат есть.

– Ага. Есть. Что ж он не встречает тебя после уроков? – цежу я сквозь зубы.

– Я собирался, но один волк забрал у меня сестричку-лисичку, – цедит Виктор.

Кира вздрагивает, услышав голос брата, и говорит:

– Вить, не надо. Серёжа меня проводит.

– Да? А ничего, что у тебя есть брат!

– Витя, – говорит Кира интонацией, показывая, что она из последних сил держится, чтобы не закричать.

– Кир, я пойду, – говорю я.

– Серёж. Я... ну, пожалуйста...

– Кира, всё хорошо! Иди с Виктором, а я домой.

– Но...

– Всё хорошо, – отвечаю я и, улыбнувшись, сбегаю с лестницы.

Слышу, что Кира кричит на брата, а потом сбегает по лестнице и идёт ко мне.

– Серёж! – зовёт она.

– Что?

Я оборачиваюсь, и Кира, поднявшись на носочках, целует меня в щёку.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что поймал, – говорит Кира и с красными щеками бежит вперёд.

Бросаю взгляд на её брата. Он выдыхает, кивает на Киру и показывает сердце, а потом кулак. Мол: «я её люблю, если обидишь – башку сверну». Я киваю, но не успеваю отойти далеко и найти Киру взглядом, как телефон в кармане вибрирует. Достаяю его, читаю сообщение.

Неизвестный: «Взял твой номер у Киры, пока она спала. Вижу, что ты её любишь, но я предупредил!»

Чернов Сергей: «Всё будет хорошо. Я её не обижу. Не переживай, Виктор.»

Неизвестный: «Можно просто Витя или Рыжий. Раз сестру так называешь.»

Я сразу понимаю, о чём он. Я и правда зову Киру Рыжиком. Не знаю почему. С первого класса привязалось, и всё. Записываю Витю в телефонной книжке как:

Брат Рыжика * смайлик лиса*

– Серёж! «Ты идёшь?» – спрашивает Кира, появившись рядом. Девушка заглядывает мне в телефон, но я блокирую его.

– Извини, задумался, – говорю и убираю мобильный в кар-

ман.

– Ага. Задумался он. Кстати, брат Рыжика не любит, когда ставят смайлики.

– А ты...

– Я всё вижу, – смеётся Кира и перебегает дорогу, а я за ней.

– Я тебя поймаю, – рычу я.

– Не догонишь, – кричит Кира, но я слышу в её голосе испуг, поэтому останавливаюсь. Кира тоже останавливается.

– Кир, ты боишься?

– Что?

– Ты боишься меня?

– С чего ты...?

– Просто я услышал в твоём крике страх.

– Честно. Я не люблю эти игры. Когда играла в них с братом, он тоже рычал. Я пугалась, убегала в комнату и закрывалась одеялом с головой. Потом Витя приходил и извинялся, обнимал, и мы засыпали. Это было давно, лет десять назад.

– Прости, Кир, – извиняюсь я и, подойдя к ней, обнимаю.

– Ты не виноват.

– Предупреди меня в следующий раз, – говорю я и целую её в макушку. Кира едва заметно вздрагивает.

– Хорошо, а теперь пойдём домой.

– Пойдём.

Глава 14

POV: Ангелина

После уроков выходим с Куражем на крыльцо и ждём Димку. Кира ушла с Серёжей.

На улице холодно, потому что через три дня будет первое декабря. Снег в городе всегда падает заранее, поэтому думаю, сегодня или завтра землю присыпет первым снегом. Я в одной кожаной куртке и юбке, поэтому очередной порыв ветра заставляет передёрнуться. Даня замечает, что мне холодно, потому начинает расстёгивать свою чёрную куртку.

– Не надо! – говорю я и убираю с молнии его руки.

– Тебе холодно, – хмурится Даня и, убрав мои руки, всё-таки снимает куртку.

Потом снимает с меня кожанку и надевает вместо неё свою куртку.

– Дань, мне неудобно, теперь ты замёрзнешь.

– Ничего. Главное, чтобы тебе не было холодно, – улыбается Даня.

– Нет! Это неправильно.

– Почему?

– Во-первых, ты сейчас замёрзнешь. Во-вторых, меня ско-

ро съест половина девчонок. В-третьих... – не успеваю договорить, потому что из школы выходит брат.

– Привет, – говорит Дима и жмёт руку Дане.

– Привет, – отвечаем с Куражевым в один голос.

– Ангелин, а почему у тебя на плечах куртка Дани?

– Потому...

– ...что твоей сестре стало холодно, и я её согрел своей курткой, – заканчивает мою мысль Даня.

– Да?

– Да, – на этот раз говорю я.

– Я так понимаю, вы меня отведёте на немецкий. Да?

– Да и нет, – говорю я.

– В смысле? – спрашивает Дима.

– Ну, тебя отведёт Даня, а я пойду домой.

– А почему вы вместе не можете?

– Ммм... – не знаю, что ответить брату, потому что мой «отдых» выглядит странно...

– А мы пойдём вместе! Да, Геля? – спрашивает Даня.

– Но... – хочу возмутиться, но Куражев достаёт телефон и говорит:

– Проверь сообщения, – просит парень, достав свой телефон и отправив мне сообщение.

Подхожу к Дане, забираю у него куртку, открываю карман и достаю телефон. Кожанку бросаю на перила, разделяющие лестницу. Захожу в мессенджер и просматриваю новое сообщение.

Кураж: «Проводим Диму и пойдём к тебе. Хорошо?»

Вишневская Ангелина: «Я хотела отдохнуть!»

Кураж: «Отдохнёшь. Я тебе обещаю!»

Вишневская Ангелина: «Спасибо, мой рыцарь!»

Кураж: «Спасибо, что доверились мне, Ваше высочество!»

Блокирую телефон и начинаю смеяться.

– Гель, ты чего? – спрашивает брат.

Поднимаю взгляд на мальчишек и вижу, что Куражев улыбается.

– Ничего, просто смешную картинку увидела, – отвечаю я и поворачиваюсь к Дане: – Забирай свою куртку.

– Гель...

– Я и в кожанке дойду.

– Нет! – отрезает Куражев.

– Дань, мне неудобно у тебя отбирать куртку.

Но Куражев меня не слушает, хватает с перил мою кожанку и сбегает по ступенькам вниз.

– Эй, Вишневские, долго стоять будете?

– Кураж, а ну вернись! Мне телефон в кожанку надо убрать!

– Нет! Ты меня обманешь!

– Даня! Это моя куртка!

– И? На тебе моя, но я же не жалуясь.

– Отдай кожанку! – кричу я, и все на меня оборачиваются. Я тут же затихаю.

– Геля! Пойдём, а то я опоздаю! – говорит брат.

– Извини, – говорю я, посмотрев на часы в телефоне. У Димы занятие через семь минут.

– Ничего! Пойдём через двор, сократим дорогу, – отвечает мне брат. Я киваю, но продолжаю сверлить взглядом Данию. Он замечает, кричит:

– Ангелин, убери пока телефон в мою куртку! Потом заберёшь.

– Даня... – рычу я, потому что теперь все смотрят на меня и не просто смотрят! Разглядывают куртку, висящую на моих плечах. Девчонки, узнав куртку краша, начинают злиться, и мне так хочется придушить за это Куражева! Ой, как ему не поздоровится, когда мы отведём Диму!

– Что? – кричит Даня с улыбкой в голосе! Он веселится? Вот гад! Заметил взгляды и потешается теперь! Как только подойдёт – придушу!

– Дим, пойдём!

– Угу, – говорит брат, явно уставший слушать нашу перепалку.

Сбегаем по ступеням наперегонки. Это наша любимая игра с детства. Я прибегаю первой и уже морально готовлюсь выслушивать крики по типу: «это было нечестно!», «давай ещё раз!». Но на моё удивление Дима подходит, обнимает меня, говорит:

– Ты молодец!

– Спасибо, братик! – говорю я, наклоняюсь и целую его

в макушку. Даня жадно смотрит, как я с нежностью целую Диму. Интересно, почему?

– Пойдёмте, – говорит брат.

– Ага, – улыбаясь, отвечаю я.

– Угу, – кивает Даня.

Пока мы идём, Куражев находится в своих мыслях. Не разговаривает, не кивает хотя бы, он вообще нас с братом не слушает. Но нас с Димой это не смущает, и мы продолжаем болтать обо всём.

Останавливаемся перед школой, в которой брат будет заниматься немецким.

– Ну, я пошёл, – говорит брат и подходит ко мне.

– Ага, иди, Дим! – отвечаю я и целую его в щёку. В этот момент Даня отмирает и начинает, как пять минут назад, жадно на нас смотреть. Он что... завидует? Боже... что за мысли!!!! Хватит!

Димка выбирается из моих объятий и подходит к остолбеневшему Дане.

– Пока, – говорит брат и протягивает руку Куражеву.

– Пока, – отвечает Даня и пожимает руку.

Димка подбегает ко мне, обнимает, а потом оборачивается к Куражеву и говорит:

– Даня, обидишь мою сестру – и больше никогда её не увидишь, потому что я убью тебя!

Даня смеётся, но потом хмурится и говорит серьёзно:

– Я никогда не позволю ни себе, ни кому-то ещё её оби-

деть.

– Хорошо, я верю тебе как старшему брату! – ответил Димка и убежал на немецкий.

Меня же от их речей передёрнуло. Я задумалась. Почему Даня так сказал? Почему Димка ему доверяет? И могу ли я?

– Ангелина, ты чего застыла? – спросил меня Даня, подойдя.

– Ничего я не застыла.

– Ладно. Успокойся. Пойдём домой.

– Ага, – говорю я, – кожанку отдашь?

– Нет.

– Но...

– Нет, Геля! Я вызову такси. Раз ты не хочешь идти в моей куртке.

– Ладно, но оплатим вместе.

– Нет, – отрезал Даня и достал телефон, заказал такси и сразу же оплатил. Ждали мы молча. Я тайком рассматривала профиль Дани. Хулигана, который меня доставал все пять лет, а теперь он довезёт меня до дома. Когда машина подъехала, Даня, как истинный джентльмен, открыл мне дверь. Я не стала отказываться и тут же села. Куражев обошёл машину и сел с другой стороны.

Сидя в машине, я скучала. Даня заметил это и достал кейс с наушниками, протянул один наушник мне. Я вставила его в ухо и отвернулась к окну. Даня достал телефон, выбрал песню и нажал кнопку play. Я начала вслушиваться в каждое

слово, и оно отображалось стуком моего сердца.

«Мне не хватает слов, чтобы всё рассказать
Что в моей голове только тебе понять
Мне не хватает тебя, мысли только о нас
Больше всего хочу увидеть тебя сейчас
Знаешь, мне тоже плохо, ты знаешь, мне тоже больно
Но я сделаю всё, чтобы ты была довольна
Ты только не сломайся, сейчас никак нельзя
А если будет сложно, держись за меня»

«Держись» – хМах

Я оборачиваюсь на Даню, но он не смотрит на меня, разговаривая со мной песней. Доезжаем до моего дома молча: я обдумывая песню, а Даня – в своих мыслях.

Выхожу из машины, поблагодарив водителя за поездку. Распахиваю шире глаза, увидев, что на улице пошёл первый снег... Кружусь на месте, достаю из куртки Дани телефон и фотографируюсь, а потом понимаю, что я не одна; оборачиваюсь и вижу улыбающегося Даню.

– Ты такая милая, Ангелина, – говорит он нежно.

– Я просто очень люблю снег, – смущённо произношу.

– Я тоже, – говорит Даня, и песня в наушнике меняется. Я тут же вспоминаю, что не отдала его. Песня в прямом смысле пригвозждает меня к тротуару.

«Чё я загоняюсь? Чё я за тобой гоняюсь?

Ты мне очень нравишься, но я тебе не нравлюсь.

Вообще...

В общем...

Ну и ну, ну привет.

Любовь нераздельная.»

«Чё я загоняюсь?» – ARKH

Дальше я текста не слышу. Даня подбегает и достаёт наушник. Я непонимающе на него смотрю. Даня влюблён в кого-то? Но... почему тогда он улыбается мне? Или эта кто-то... я?

– Дань...

– Это не моя песня! Случайно попалась! Пошли лучше к тебе! – тараторит Даня и идёт к моему подъезду.

Иду к нему, говорю:

– Отдай кожанку, там ключи.

– Ой, извини. Держи, – отвечает он и протягивает мне кожанку. Забираю её, открываю карман и достаю... две пары ключей. Узнав ключи, начинаю смеяться. Когда я вышла из кабинета, то бросила ключи в карман брюк, а потом в гардеробе переложила их в кожанку. Даня тоже узнаёт ключи и начинает со мной хохотать.

– Чуть не украла! – говорю я сквозь смех и отдаю вторую связку Дане.

– Я бы не обиделся, если бы украла. У меня в квартире кроме сестры и родителей ничего важного нет.

– У тебя есть сестра?

– Да.

– Старшая или младшая?

– Младшая. Странно, что ты её не знаешь, она с твоим братом в одном классе учится.

– Чего? – спрашиваю я.

– Значит, не знала. Ну, теперь знаешь.

– Так, я сейчас налью чай, и ты мне всё расскажешь!

– Ладно, – смеётся Даня.

Открываю дверь подъезда, и мы заходим.

Поднявшись на четвёртый этаж, я подхожу к своей двери. Вставляю ключи и... они не проворачиваются, дверь оказывается открыта!

– Что?

– Ты чего? – спрашивает Даня.

– Дверь открыта!

– Что?

– Того!

Дергаю ручку, и дверь открывается, вхожу в квартиру, разбухаю. Чую запах своего любимого кекса со сгущёнкой, но его умеют готовить только трое: я и...

– Не может быть! – кричу я и бегу на кухню. В ней ожидаемо стоят двое моих когда-то близких друзей.

– А! – кричу я и обнимаю неожиданных гостей.

Глава 15

POV: Даня

Ангелина убегает из прихожей, и я слышу её крик, но уже из кухни. Снимаю обувь, закрываю дверь на замок и бегу к Геле. Меня встречает очень интересная картина: Ангелина обнимает девушку и парня. Кажется, они наши ровесники и знакомые Ангелины. Геля отстраняется от них и.... целует парня в щёку. Убираю руки в карманы школьных брюк и сжимаю их в кулаки. Геля также целует и девушку, потом, опомнившись, поворачивается ко мне, держа за руки гостей.

– Кураж, это мои старые друзья – Денис Благовоев и Арина Миронова.

– Приятно познакомиться, – скептически выплёвываю я и надеваю на лицо «каменную» маску. Как будто мне всё равно, но сердце выбивает ритм:

Я пришибу этого парня, если он продолжит держать мою Вишенку за руку!

Будто услышав мои угрозы, Денис убирает руку из руки Ангелины и подходит ко мне, говорит:

– Приятно познакомиться, Кураж.

– Я убью тебя, – шепчу ему я.

– Геля, а он с зубами, одобряю, – повернувшись к Ангелине, говорит Денис.

– Ден, он реально с зубами, смотри, укусит! Прошу, не называй его Куражом. А то у меня от друга только имя останется, – смеётся Ангелина, но мне не до шуток. И снова, будто услышав, девушка говорит:

– Его зовут Даниил Куражев. В школе называем его Куражом.

– Понятно. Извини, Даня, не хотел обидеть, – повернувшись уже ко мне, отвечает Денис.

– Ничего страшного, – говорю я и протягиваю ему руку. Денис пожимает её, говорит:

– Ангелина, почему у тебя в руках кожанка, а на плечах куртка? Не знала, что выбрать, и взяла всё?

– Нет. Куртка Дани, а кожанка – моя. На улице холодно стало, и он отдал мне свою куртку.

– А кожанку забирать не стал? Так себе джентльмен, – подаёт голос Арина. После этих слов я начинаю не на шутку злиться, уже хочу ответить девушке, но меня опережает Геля.

– Арин, ты что такое говоришь? Он забрал у меня кожанку, а у подъезда я её отобрала, чтобы достать ключи, – ответила Геля, и я очень рад, что она меня защитила, а не соврала.

– Извини, Геля. Слушай, а Даня – твой парень? – спрашивает Арина, и в кухне воцаряется молчание. Я смотрю на по-

красневшую Ангелину, и мне очень интересно, что она ответит?

– М-м-м... – тянет Ангелина, – нет. Мы просто одноклассники.

Одноклассники – одно слово, но оно бьёт по больному. По сердцу, по любви, по нежности. Может, это всё та чёртова песня? Как она вообще попала в мой плейлист с Ангелиной?

Да, у меня есть отдельный плейлист на такие случаи, если мы с Гелей едем или идём и слушаем музыку вместе. И я не понимаю, как туда попала песня «Чё я загоняюсь?». Пока я думаю об этом, диалог, как ни странно, не прекращается.

– Ну, хорошо.

– Арин, Ден, лучше вы расскажите, где вы эти шесть лет пропадали? – спрашивает Геля, и я возвращаюсь в реальность.

– Сколько? – спрашиваю я ошарашенный новой информацией.

– Шесть лет нас не было в городе, – отвечает мне Арина.

– Почему? – спрашиваю я.

– Сейчас налью чай, а вы идите в гостиную, и мы всё расскажем.

– Я помогу, – говорит Геля.

– Нет, милая. Ты иди! Ты наша гостья сейчас.

– Но это мой дом! – возражает Ангелина.

Не выдержав, беру её за плечо, говорю:

– Геля, ты не доверяешь друзьям?

– Доверяю, – выдыхает Геля.

– Спасибо, Даня! Ангелина не всегда слушает.

– Знаю, – улыбаясь, говорю я.

– Арина, – рычит Геля, но тут же начинает смеяться, – спелись!

– Ладно, мы пойдём, – говорю я.

– Ага, – кивает Арина.

Выходим с Ангелиной в прихожую. Девушка бросает кожанку под ноги. Подхожу к Геле и помогаю снять куртку.

– Спасибо, – говорит Ангелина и убирает куртку в шкаф, а потом – кожанку, которую бросила на пол. Убрав её в шкаф, девушка оборачивается, и я встречаюсь с ней взглядом. У неё красивые голубые глаза.

– Где у тебя тут гостиная?

– Сначала иди помой руки, а я пока переоденусь.

– Хорошо! Где ванная?

– Пойдём, провожу.

– Пойдём.

Ангелина доводит меня до назначенного места, и оказывается, что ванная около её комнаты. Геля уходит к себе в спальню. Я мою руки и, выйдя из ванной, иду к комнате Вишневской.

– Вишня, ты скоро? – спрашиваю я, подойдя к закрытой двери.

– Сейчас, – говорит Геля и открывает дверь.

– Ты мои фотки убирала?

– Очень смешно. Нет!

– Ладно, не злись. «Ты красивая», – говорю я и не вру. Ангелина в домашнем розовом платье. На голове белый крабик.

– Спасибо.

– Единственное, что мне не нравится, это... – специально делаю паузу.

– Что? – спрашивает Геля.

– С распушенными ты красивее, – голос предательски хрипнет.

– Да?

– Да.

– Ну, тогда, – говорит Ангелина и снимает крабик. Волосы ложатся на её плечи, и я начинаю улыбаться, как идиот. Увидев это, Геля начинает смеяться.

– Ты чего?

– Ты милый. И за это я...

– Что? Дружишь? Мы же просто одноклассники, – кривляюсь я, но голос предательски выдаёт злость.

– Дань, не злись. Мы были врагами, а сейчас мы кто? Адекватные одноклассники, друзья? – тараторит Геля.

Замечаю, что ей тоже нелегко, так что решаю не давить.

– Покажешь свою комнату? – специально меняю тему разговора, чтобы она успокоилась.

– Да, конечно. Только не открывай первый ящик стола, там твои фотки спрятаны, – смеётся Геля. Расслабилась, Ви-

шенка.

– Без проблем! «Его первым и открою», – говорю я и про-
скальзываю в её комнату.

Спальня светлая, тона подобраны на ура: белый, розовый
и чуть-чуть серого. Стол стоит перед окном, справа – шкаф
и кровать. Справа от меня находится косметический столик.

– Красивая комната, принцесса Ангелина, – говорю я,
обернувшись.

– Спасибо, принц Даниил, – повторяет мою интонацию
Геля, и мы начинаем смеяться.

– Я могу пройти в комнату?

– Почему нет? Заходи, – отвечает Ангелина. Я киваю и,
обернувшись, иду в комнату. Подхожу к письменному сто-
лу. На нём лежат книжки, тетрадки, но меня привлекают ки-
сточки и банки с красками.

– Рисуешь? – спрашиваю я, не оборачиваясь.

– Да, в прошлом году закончила художественную школу.

– А мне можно посмотреть на рисунки?

– Да, конечно. «Над кроватью в папке», – говорит Геля. Я
киваю и иду к назначенному месту.

Встаю на кровать и достаю папку с верхнего шкафа. Плюх-
нувшись на кровать, открываю папку. Несколько рисунков
природы. Три семейных портрета и портрет Дениса, Ангели-
ны и Арины. Переворачиваю рисунок и вижу надпись, похо-
же, её писали в начальной школе: почерк корявый, 4 класс,
А.А.Д.

– Последний раз, когда мы увиделись, – говорит Геля, садясь рядом со мной.

– Надпись...

– Я написала первые буквы наших имён.

– Ты скучала по ним?

– Неимоверно.

– Вы переписывались?

– Нет. Видела фотки Аринки в соцсетях, но их было очень мало.

– А Ден?

– Мало писал. Я их люблю, пусть они не писали, но близкими мы уже, к сожалению, не станем. У нас разные жизненные пути. Я рада видеть Дениса и Арину здесь, но они другие.

– Что это? – спрашиваю я, меняя тему. Ангелина в руке держит листы.

– Ещё рисунки.

– Можно?

– Да, конечно. «Держи», – говорит Геля, и я забираю из её рук иллюстрации. На них нарисованы: наш класс, учителя, Кира, Серёжа, сама Ангелина и... я.

– Геля, это я? – спрашиваю и показываю ей портрет.

– Если совру, ты согласишься? – улыбается Ангелина.

– Это риторический вопрос?

– А ты как думаешь?

– Думаю, да. Так что, это я?

– Да... да, это ты.

– Мне кажется, или рисунок свежий?

– Нет, не кажется, он написан недавно, поэтому не раскрашен.

– Можно я его заберу?

– Можно.

– Спасибо. Повешу на стену и буду радоваться.

– Чему? Своему портрету? Как будто в зеркале тебя мало или на экранах девушек из школы.

– Нет. Буду радоваться тому, что его нарисовала лучшая девушка школы.

– Вообще-то, его нарисовала я, а не Марина, крашиха школы! – говорит Ангелина, и в её голосе столько яда.

– Ты что... – мне не даёт договорить скрип двери. Я тут же прячу рисунок в карман. В проёме появляется Денис.

– Извините, что мешаю, но Арина мне голову свернёт, если я на кухню вернусь без вас.

– Я буду только рад, – говорю тихо, но Геля всё равно слышит и толкает меня локтем в плечо.

– Дениска, мы сейчас придём, – отвечает ему Ангелина.

– Будем ждать, – говорит Денис и закрывает дверь.

Когда дверь захлопывается, мне в лицо прилетает подушка.

– Дань, ты нормальный? Это мои гости, мои друзья, будь вежлив с ними, а то я тебя выгоню из квартиры! – говорит Ангелина, и её речь сочится такой злобой, что я тоже не вы-

держиваю и отвечаю:

– А сама-то! Ой, Дениска, мы сейчас придём, – кривляюсь я, за что получаю ещё одной подушкой по лицу.

– Перестань, – рычит Геля.

– Почему?

– Потому что я не видела их шесть лет! Ты не представляешь, как мне было больно! Ты не знаешь, что я пережила за эти годы! Ты... ты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.